

Мария Эрфе

ПЕРВАЯ БЕСКОНЕЧНОСТЬ

"СЛЕДУЙ ЗА МНОЙ СКВОЗЬ БЕСКОНЕЧНОЕ

МНОЖЕСТВО ВСЕЛЕННЫХ..."

18+

Мария Эрфе

Прерванная бесконечность

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Эрфе М.

Прерванная бесконечность / М. Эрфе — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

В 19 лет Полина узнала, что обладает магией кристаллов и может открыть пространственно-временной портал между мирами. А заодно провести другого человека в прошлую жизнь. Только в собственное прошлое ей путь закрыт. Там почти три века ждёт встречи дальняя родственница, застрявшая в междумирье. Она страстно желает попасть в реальность и готова на всё ради этого. В борьбе за свободу от навязчивого предка Полина узнает, что ей подвластна магия пяти стихий. Такая сила не может долго оставаться незамеченной. Теперь за девушкой охотится не только могущественная колдунья междумирья, но и тайная организация Проводников, частью которой Полина стала совсем недавно. Как в такой ситуации сохранить себя, не оказаться в плену иллюзий, да ещё и обрести любовь? Помочь девушке ответить на все вопросы и выпутаться из клубка интриг живой способна лишь по-настоящему родственная душа. Автор обложки - Нина Савка.

© Эрфе М., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1. Талисман прабабушки	5
Глава 2. Птица-гамаюн	15
Глава 3. Чёрный легион	21
Глава 4. Кровная связь	28
Глава 5. Страж	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Глава 1. Талисман прабабушки

В комнате полумрак. Пахло розами, лилиями и фрезиями, но цветов нигде не видно. К потолку четырьмя массивными цепями подвешена круглая кровать. Она мерно раскачивалась.

На кровати лежала девушка. Непонятно, спала она или только что закрыла глаза. Пепельные, почти белые волосы разметались.

По обнажённому телу разложены кристаллы. Поверх наброшено полупрозрачное покрывало.

Девушка в транс? Или спит? И зачем нужны эти камни?

Возникло чувство, что вот-вот она откроет глаза, а я всё пойму и найду ответы на невысказанные вопросы. Но вместо ответов услышала пронзительный звон будильника.

– Джинн, неужели утро? – простонала я. – Снова этот сон! Если он приснится ещё раз, с ума сойду.

Кошка недовольно мякнула, выгнула иссиня-чёрную спину и спрыгнула с кровати.

– Зачем согласилась ехать в такую глушь, да ещё и в такую рань? – задала я риторический вопрос Джинн, сбежавшей на кухню.

– Да, пожалуй, ты права, утро добрым не бывает, крепкий кофе помогает.

Наскоро умывшись и позавтракав, я влезла в единственные чистые джинсы и белую футболку с длинным рукавом. А для придания официального вида накинула серый шерстяной пиджак. Хоть и конец июня на дворе, а в Карелии ещё холодно.

Бросив взгляд в зеркало, решила, что расчесать кудрявую копну за две минуты не получится. Кое-как собрав волосы в пучок, захватив ноутбук и бланки договора, я вышла из дома, села в машину и проложила маршрут к посёлку Вирма, затерянному где-то среди лесов и озёр Карелии.

Оказалось, что Вирма находится недалеко от деревушки, где жила прабабушка. Единственная приятная новость за утро – навещу старушку, а то уже месяц её не видела.

Вопреки предсказаниям навигатора, я нашла нужный посёлок и нужный дом и даже оформила на него страховку, и к вечеру поднялась по ступенькам перекошенного двумя столетиями крыльца. Прабабушка встретила меня так, будто знала заранее, что приеду. Всегда поражалась этому дару предвидения.

– Поленька, здравствуй! – она широко улыбалась. – А я пирожков напекла, борща наварила. Что-то ты припозднилась!

– Бабуля, рада тебя видеть! – я крепко обняла старушку. – Откуда ты узнала, что я приеду? Никогда сюрпризов не получается...

– Вот доживёшь до моих лет – тоже будешь много знать, – прабабушка сощурилась. – Что стоишь на пороге?! Проходи скорее, борщ же стынет!

Наевшись так, что стало тяжело дышать, я сладко зевнула.

– Полина, ты совсем там, у себя в городе, не отдыхаешь, что ли? Какая-то бледная, замученная...

– Бабуля, всё в порядке, – прервала я её. – Просто несколько ночей подряд видела странные сны, из-за них и не выспалась.

– А что за сны? – прабабушка прикусила губу, отвела взгляд и стала теревить край передника. – Хотя нет, не рассказывай, а то опять приснятся. Иди лучше отдыхать, может, в деревне, на свежем воздухе выспишься. А завтра всё расскажешь. Утро вечера мудренее.

Поднялась на второй этаж. Сил едва хватило на то, чтобы стянуть джинсы и завалиться на кровать. Голова ещё не успела коснуться подушки, а я уже спала.

Сон превратился в путешествие во времени. Очутилась в деревне прабабушки лет двести, а то и триста назад.

Дома ещё не потемнели и не покосились. На площади стояла деревянная церковь с конусообразным куполом, о которой сейчас сохранились лишь воспоминания и несколько рисунков. Живописное озеро в форме перевернутого сердца ещё не заросло камышом. Во дворах стояли телеги, а не машины. На лугу паслись не только коровы и овцы, но и вороньи кони с блестящей, будто маслом облитой шерстью.

На окраине деревни среди редких деревьев стоял дом. Ни изгороди, ни хозяйственных построек, ни огорода рядом с ним не наблюдалось. Только молодые деревья и высокая трава.

Я хорошо знала это место: никакого дома там не было, только берёза, три ствола которой затейливо переплелись, создавая удобную нишу. В детстве любила забираться на это дерево и издали наблюдать за жизнью деревни или просто считать овец и коров на лугу.

Я подумала, что хочу заглянуть в заброшенный дом и в то же мгновение оказалась окружена бревенчатыми стенами. Одна из них от пола до потолка была покрыта полками с глиняными горшками разных размеров, пучками сушёных трав и какими-то вовсе непонятными субстанциями. Запах стоял, как в фитоаптеке.

Через крошечное окошко едва пробивался свет. Я повернулась направо и увидела дверь в соседнюю комнату. Из-за двери доносились приглушённые голоса. Снова не успела подумать: «интересно, что там происходит?», как оказалась в ещё меньшей комнатухе. Посередине стояла узкая кровать, а рядом сундук, обитый железом.

На постели лежала девушка. Её лоб блестел, а русые волосы слиплись от пота. Она тихонько постанывала, не открывая глаз. В изголовье стояла Спящая Красавица из моего сна. Только теперь она была одета в багровый сарафан и белую рубашку с закатанными по локоть рукавами. Пепельные волосы заплетены в тугую косу.

Чуть в стороне, опершись о сундук, стоял сгорбленный седой мужчина.

– Давно твоя дочь больна? – донёсся до меня высокий, срывающийся голос.

– Две луны и два солнца, ведунья, – прошептал старик.

– Боюсь, дела её плохи...

– Она умрёт?

– Не в моей власти это решать. Но постараюсь помочь. Теперь уходи. Я буду говорить с Духом Камня. Как получу ответ, пошлю за тобой.

Старик, ещё больше сгорбившись, ушёл. А ведунья, подобрав полы сарафана, вышла во двор.

Недалеко от дома, скрытый от любопытных глаз зелёной стеной леса, стоял валун, напоминавший гигантский палец. Ведунья подошла к камню, опустилась на колени и начала шептать то ли заклинание, то ли молитву. Она закрыла глаза и стала мерно покачиваться.

Валун преобразился: вначале его окутало бело-голубое свечение, а затем на камне появилось суровое мужское лицо.

– Зачем разбудила меня, Дочь Времени?

– Приветствую тебя, великий Дух Камня! Преклоняю голову перед твоей мудростью и величием. Прошу, подскажи, чем я могу помочь дочери пахаря? И какова цена совета?

– Твои травы не спасут, ведунья. Сердце её сгорает от любви, а за сердцем горит и тело. Только любовь способна принести ей освобождение. И больше не тревожь меня по пустякам, иначе цена будет высокой.

– Благодарю тебя, Дух. Спи с миром.

Лицо на камне пропало так же неожиданно, как и появилось. Ведунья постояла перед валуном ещё несколько мгновений, поднялась с колен, развернулась и встретилась со мной взглядом. Странные фиолетово-сиреневые глаза прожгли насквозь. Она улыбнулась, и видение исчезло.

На часах пять – тридцать. О том, чтобы снова заснуть не могло быть и речи. Я встала и пошла на кухню. Бабуля копошилась у печки.

– Что-то ты рано, внученька. Плохо спала?

– Хорошо, но мало. Опять сны...

– Кошмары? – прабабушка поставила горшок и повернулась ко мне. – Расскажи, что ты видела, Полина.

– Женщину из моих снов, нашу деревню, только давно, может, лет двести назад, странный говорящий камень, который называл её «Дочь Времени»... – я рассказала прабабушке о снах всё, что помнила, а когда наконец-то взглянула на неё, то не сразу узнала. Лицо, обычно такое жизнерадостное, теперь побледнело и постарело, на лбу резко выделялись морщины. – Бабуля, что не так?

– Даже не знаю, с чего начать, доченька...

– А ты начни сначала, это обычно помогает, – совершила я слабую попытку пошутить.

– Постараюсь, – бабуля вздохнула и села за стол. – Давным-давно, когда я была ребёнком, бабка рассказывала одну историю, которую ей поведала её бабка. Она говорила, что в нашей деревне много – много лет назад жила ведунья. Ходили разные слухи: кто-то считал её святой, а кто-то говорил, что она продала душу дьяволу, но все – от мала до велика – относились к ней с уважением и опаской. Ведунья могла лечить болезни, заранее видела разные беды и предупреждала о них жителей деревни. Бабка говорила, что Дочь Времени могла общаться с духами природы, но самая сильная связь у неё была с камнями. Она могла видеть прошлые и будущие жизни людей, за что её и прозвали «Дочь Времени». Легенды говорят, что она умерла вскоре после того, как родила дочь, и не успела передать свои умения. Ещё бабка говорила, что наш род пошёл от дочери ведуньи. Но я не знаю, можно ли этому верить...

– И ты думаешь, что она появилась, спустя столько лет, чтобы...

– Не знаю, Полина, не знаю, – перебила прабабушка. – Но я бы опасалась Дочери Времени. Никто никогда не догадывался, на что она способна и чего хочет.

– Бабуля, голова кругом. По-моему, это чересчур, – я вздохнула и потёрла виски. – Сны, конечно, странные, но это же просто сны. Что ведунья может мне сделать?

– Прости, я тебя совсем замучила своими рассказами, – бабуля улыбнулась и положила ладонь поверх моей руки. – Пойду, заварю травяного чая.

Съев пшённую кашу, выпив чай и поболтав с прабабушкой о работе, учёбе и разных пустяках, я стала собираться домой.

На прощание она обняла меня, протянула листок бумаги и миниатюрную деревянную шкатулку.

– Понимаю, что ты не веришь в мои рассказы, но на всякий случай вот телефон женщины, которая сможет тебе помочь, если сны не прекратятся. Я ей доверяю. А здесь – талисман, который носила ещё моя прапрабабка, – бабуля указала на шкатулку. – Открой.

Осторожно подняла крышку и достала подвеску. На потёртом кожаном шнурке висел причудливой формы камень. Положив его на ладонь, я увидела, что это не один камень, а три разноцветные переплетённые спирали, напоминающие строение молекулы ДНК.

– В этом талисмане слилось лучшее, что могут дать камни. Горный хрусталь – символ чистоты и верности традициям рода. Он очистит мысли и тело, позволит тебе ясно видеть то, что скрыто от других, – сказала прабабушка, поднеся указательный палец к прозрачной спирали. – Топаз – камень путешественников – укажет дорогу, разовьёт ум и поможет быстро принять верное решение. А красная яшма укрепит тело, продлит жизнь и защитит от колдовства.

– Звучит, как заговор шамана, – я улыбнулась, но бабуля оставалась серьёзной. – А как же ты?

– Полина, я древняя, как мамонт, – она печально улыбнулась. – А у тебя впереди целая жизнь, тебе защита нужнее. Только прошу – носи талисман. Это не предрассудки старой женщины. Камни и вправду могут принести пользу.

– Спасибо, бабуля, постараюсь не забывать об этом.

Мы обнялись на прощание, и я села в машину.

Домой вернулась почти к закату, но спать не хотелось. Решила занять себя наведением порядка в кухонных шкафах в надежде, что физический труд прогонит тревожные мысли. Заканчивая это полезное, но совершенно неблагодарное занятие, наткнулась на упаковку снотворного. Его забыла подруга, когда ночевала у меня около месяца назад. Я решила, что терять нечего и приняла таблетку.

В восемь утра, когда зазвонил будильник, прокляла это решение. Голова болела так, будто я всю ночь била ею об стену, перед глазами плыли цветные пятна, а такой слабости у меня не было даже после выпускного, когда мы с одноклассниками решили смешать водку с шампанским. Зато никаких сновидений.

Жизнь начала возвращаться ко мне только после третьей чашки кофе. Нужно срочно заняться чем-то нормальным, привычным и не требующим умственного напряжения. Я поехала в офис, отдала секретарю договор, и занялась рутинной: обзвонила клиентов, у которых заканчивался срок действия страховки, составила рабочий график на ближайшее время, проверила почту и скачала конспекты, что прислала однокурсница.

К вечеру я так устала, что заснула безо всякого снотворного, и спала до звонка будильника. Никаких снов.

Следующие два дня тоже прошли без происшествий и ночных визитов Дочери Времени. Но иногда со мной творилось что-то странное: то всё тело окатывала волна жара, то грудь или голову пронзала резкая боль, то головокружение чуть не сбивало с ног. Эти симптомы исчезали так же неожиданно, как и появлялись.

Решив, что переутомилась, я легла спать пораньше и отменила все дальние поездки.

Посреди ночи проснулась от ощущения, будто мне на грудь поставили раскалённый утюг. Воздух с шумом вырывался из лёгких, а в горле пересохло. Еле-еле встав с кровати и одной рукой держась за стену, я поплелась на кухню. Выпив три стакана воды, почувствовала некоторое облегчение.

Часы на микроволновке показывали два – сорок.

Захватив с собой стакан воды, я вернулась в спальню. Взгляд скользнул по комоду и наткнулся на шкатулку. После поездки в деревню так и не открыла её. Откинув крышку, вынула талисман и сложенный вчетверо тетрадный листок.

На нём мелким аккуратным почерком было написано «Ирма» и номер телефона. Положила листок и талисман обратно, легла на кровать и закрыла глаза.

Со всех сторон наступал лес. Его тёмно-зелёные стены смыкались вокруг, кроны деревьев закрывали небо. Я побежала, споткнулась о корень, упала и, растянувшись на земле, сообразила, что сплю. Постаралась заставить себя проснуться, но лес не исчез. Тогда встала, отряхнулась и пошла вперёд, как мне показалось, к просвету между деревьями. Но просвета не было, а в лесу становилось темнее и холоднее. Посмотрев под ноги, я с удивлением обнаружила, что иду босиком, и сразу же почувствовала каждую иголку, веточку и шишку, впившуюся в мои подошвы.

Когда подняла взгляд, лес полностью погрузился в темноту. Только издали на меня смотрели светящиеся фиолетовые глаза. В животе образовался тугой узел, а к горлу подкатил комок. Хотела побежать, но ноги подкосились, и я упала на колени. Глаза цвета грозových туч медленно приближались, а с ними холод и неестественная тишина.

Когда расстояние между мной и светящимся взглядом сократилось до трёх – четырёх шагов, услышала знакомый высокий голос.

– Позвони...

И меня поглотила темнота. Открыв глаза и резко сев в кровати, трясущейся рукой нащарила выключатель. Свет ненадолго принёс облегчение.

Я подождала, пока пульс вернётся к норме, и взяла в руки тетрадный лист. Долго смотрела на цифры, пытаюсь понять, хочу звонить или нет? И что это даст?

В рассказы прабабушки я не верила. А странные сны? Мало ли что кому снится? Внутренний голос подсказывал, что этот звонок может изменить мою жизнь. Но хочу ли я перемен?.. Бабуля говорила опасаться ведуньи. Но ещё она советовала позвонить, если сны не прекратятся...

Дождавшись восьми часов утра, я позвонила. После трёх гудков в телефоне послышался приятный низкий женский голос.

– Алло? Чем могу помочь?

«Странное приветствие», – промелькнула мысль.

– Доброе утро, меня зовут Полина. Моя прабабушка...

– А, понятно, – перебила женщина. – Марика Евсеевна предупреждала, что ты можешь позвонить. Я Ирма. Чем могу тебе помочь?

– Приятно познакомиться. Если честно, не знаю, это долгая история...

– Давай так, – снова перебила Ирма, – приезжай в гости и мы всё обсудим. – Она продиктовала адрес.

Через полтора часа я припарковала машину у странного, будто сбежавшего из сказки, дома в Курортном районе Санкт-Петербурга. В таком домике семь гномов могли ждать Белоснежку. Треугольная крыша, на шаг не дотянувшаяся до земли, ступеньки, почти доходящие до окон, все окна разного размера. Фасад – стеклянная мозаика, с кое-где выступающим посеребрившим, некогда белым кирпичом. И завершала картину высокая и узкая стальная труба, похожая на мощную антенну. Наверное, странный дом часто подключался к космосу.

Дверь открыла женщина, про каких говорят «без возраста». Ей могло быть тридцать лет, а могло быть и пятьдесят. Про фигуру тоже ничего не скажешь – чёрное платье-балахон скрывало её почти до щиколоток. Тёмно-русые, коротко стриженные волосы непослушными локонами спадали на круглое лицо. Серо-голубые глаза и покрашенные алой помадой губы улыбались.

– Добрый день! Вы, должно быть, Ирма? – рабочая привычка здороваться с незнакомыми людьми первой сработала помимо моей воли.

– Да, заходи Полина, – Ирма махнула рукой в сторону прихожей.

Внутри сказочный домик оказался ещё удивительнее, чем снаружи. Выкрашенные в белый цвет деревянные стены, тёмный пол, на второй этаж вела лестница с резными перилами, а под ней разместились полки с книгами. Пространство первого этажа получилось в форме трапеции. После того как всё время проводишь в квадратных или прямоугольных помещениях, непривычно.

Ирма прошла на кухню, я за ней. Мы сели за стол с изумрудными салфетками и белым чайным сервизом.

Повисла неловкая тишина, которую нарушало только тиканье часов, да гудение холодильника. Рука невольно потянулась к прабабкиному талисману, который я решила надеть в последнюю минуту перед выходом из дома. Ирма оживилась.

– Какая красивая вещица! – она протянула руку к подвеске. – Досталась тебе по наследству?

– Да, прабабушка подарила, – я дотронулась до талисмана. – А как вы догадались?

– Это несложно. В наши дни разучились так мастерки сочетать камни. Знающие люди за такой талисман много бы дали... – взгляд Ирмы устремился вверх, а уголки губ приподнялись.

– А вы любите камни? Хорошо разбираетесь в них?

– Я-то? – улыбка стала ещё шире. – Да кое-что смыслю... Да и кто не любит красивые камни? – ушла от ответа Ирма.

– Согласна. Я, правда, в камнях совсем не разбираюсь, но в последнее время стала часто с ними сталкиваться, – сказала первое, что пришло в голову. А сказав, поняла, что это действительно так.

– Интересно. Камни неспроста приходят в жизнь человека. Расскажи подробнее.

Во взгляде Ирмы читался неподдельный интерес и, незаметно, я выложила всю историю, начиная странными снами и заканчивая сегодняшней болью в груди.

Она молча доливала чай, теребила изумрудную салфетку и рассматривала талисман, а когда я пыталась поймать её взгляд, старательно отводила глаза. Когда словесный поток иссяк, Ирма, наконец-то, взглянула на меня. По взгляду я поняла, что вот оно – то мгновение, которого боялась и ради которого вошла в сказочный домик.

Женщина долго смотрела на меня, а потом, будто передумав и отгоняя назойливую мысль, сказала:

– Пойдём, хочу тебе кое-что показать.

Мы поднялись на второй этаж. Там располагалась маленькая треугольная комната с тёмными деревянными стенами. По всей длине стен протянулись узкие полки, на которых были расставлены камни разных цветов, размеров и форм: прозрачные и цветные шары, пирамиды, призмы, каменные фигурки животных и совсем бесформенные скопления камней. Напоминало выставку в геологическом музее. Так много минералов в одном месте никогда не видела.

Взгляд остановился на огромном сиреневом кристалле, по форме напоминавшем обрезанный под углом столб. Я подошла к нему и осторожно провела пальцем по срезу.

– Каменная фиалка. Хороший выбор, – сказала Ирма.

– Фиалка? – переспросила я, опустив руку.

– Так иногда называют аметист. А я зову его «камнем трезвенников», – она усмехнулась.

– Почему?

– Древние греки считали, что все фиолетовые и пурпурно-красные камни могут предохранить от злоупотребления вином. По легенде красавица-нимфа Аметис предпочла превратиться в статую, чем терпеть навязчивые ухаживания Диониса. А он на этом не успокоился и поливал статую вином, отчего та засверкала фиолетовым и лиловым, – Ирма покачала головой, закатила глаза и добавила. – Так и получился аметист, что в переводе с греческого, кстати, «безалкогольный».

– А вы обо всех камнях так много знаете? – удивилась я.

– Да, неплохо в них разбираюсь.

– И у вас такая большая коллекция. Никогда не...

– Это не коллекция, а рабочие инструменты. Я Проводник, – перебила Ирма. – Ты когда-нибудь слышала о Проводниках?

– Нет.

– Примерно один человек из десяти миллионов рождается особенным, – она криво улыбнулась. – Посмотри на свой талисман и вспомни школьный курс биологии и химии. Ничего не напоминает?

– Молекулу ДНК, – ответила я, – только в ней две спирали...

– А здесь три, – продолжила Ирма, – правильно. Проводники считают, что в их молекулах ДНК есть третья, невидимая спираль.

– Они что, мутанты? – не выдержала я и перебила рассказ.

– Нет, – она закатила глаза. – Просто особенные. Если кто-то из Проводников сдаст анализ крови, ничего необычного не найдётся. Связь с камнями невидима, но это не значит, что её нет.

– Ничего не понимаю, – призналась я.

– Считай, что это магия, – сказала Ирма и скрестила руки на груди. – Читала «Гарри Поттера»? Кто-то рождается магом, а кто-то маглом.

– И Проводники – маги.

– Вот, уже начинаешь понимать, – она улыбнулась. – А если серьёзно, Проводники – это люди, которые могут общаться с камнями и кристаллами, просить их о помощи, а ещё путешествовать во времени и пространстве. И проводить вместе с собой других. Отсюда и название профессии.

– Подождите, – я подняла руку. – Всё равно не понимаю, какое это имеет отношение ко мне?

Вместо ответа, Ирма отодвинула ворот платья и достала цепочку с точно таким же талисманом, какой я держала в руках.

– Полина, сейчас попробуй расслабиться, посмотри на прозрачную спираль и расскажи, что увидишь.

Я была бесконечно далека от того, чтобы расслабиться, но постаралась хотя бы сосредоточиться на талисмане. Камни как камни, но на прозрачной спирали появилось мутное пятно. Раньше его там не было, я точно помнила. Пришлось подойти к окну, чтобы рассмотреть лучше.

Когда я снова посмотрела на талисман, то в прозрачном камне увидела своё перевернутое лицо. И чуть не выронила подвеску.

– Ты увидела себя, – тихо сказала Ирма.

Это не прозвучало, как вопрос, но я всё равно кивнула.

– Такой талисман есть у каждого Проводника, – продолжила она. – При первой настройке на нового владельца спираль горного хрусталя показывает его перевернутое отражение.

Талисман всегда передаётся из поколения в поколение. Если последним Проводником был мужчина, то по мужской линии, если женщина – по женской. Когда род прерывается, талисман забирает Союз Проводников. «Мутирующий ген», как ты его назвала, рано или поздно снова появляется в роду. Но иногда Проводниками становятся и не по наследству.

Я не слушала её. В голове зрела пугающая мысль.

– То есть вы хотите сказать, что я...

– Проводник, – громко и чётко произнесла Ирма то слово, которое я боялась сказать вслух.

– Нет, не хочу и не могу в это поверить! – выкрикнула я, трясая головой, и почувствовала, как кровь приливает к щекам.

– Это нормальная реакция нормального человека на такие новости, – она снисходительно улыбнулась. – Вспомни первый из твоих снов. То, что ты описала – часть процедуры перехода. Камни, особым образом расположенные Проводником на теле проводимого, подключаются к его энергосистеме и создают пространственно-временной портал. Пройдя через него, человек попадает в одну из прошлых жизней, какое-то время смотрит на события, а потом, с помощью Проводника, возвращается в настоящее.

– Простите, Ирма, но звучит это всё, как сюжет фантастического фильма.

– Твои сомнения понятны. Сама я много лет назад, когда узнала о Проводниках, отреагировала точно так же. Но мир сложнее, чем мы его себе представляем, Полина. Немногие об этом догадываются. А те, кто в курсе, не торопятся делиться знанием.

– Хорошо, допустим, я вам поверю. Существуют люди, которые с помощью каких-то камней могут отправиться в прошлые жизни... – я замолкла, потрясённая неожиданной мыслью. – А прабабушка знала о Проводниках? – и почему раньше не подумала об этом?

– Да, наверняка.

– А почему мне ничего не говорила?

– Не знаю, – Ирма пожала плечами. – Может, думала, ты ей не поверишь и решишь, что старушка из ума выжила, – она снова криво улыбнулась. – Думаю, мне ты тоже не веришь.

– В такое сложно поверить, – сказала я, отвернувшись и почувствовала, как опустились плечи. – И что теперь делать?

– Ты можешь стать Проводником, – Ирма вздохнула. – Если захочешь, конечно. А можешь навсегда забыть об этом разговоре. Но должна тебя предупредить: магия, однажды проснувшись, уже не уснёт и не исчезнет. Она будет жить в тебе и сжигать изнутри, если, хотя бы изредка, ею не пользоваться. Я, конечно, сделаю всё, что в моих силах, чтобы сохранить твоё здоровье. Талисман тоже будет помогать. Но магия она как сгусток пара под высоким давлением. Если ты не будешь выпускать этот пар, то однажды он взорвётся. И несложно догадаться, что произойдёт с тобой...

– Спасибо! Просто замечательно! Теперь ещё и бояться должна, – я развернулась, сузив глаза и сжав челюсти.

– И не думала тебя пугать, – спокойно сказала Ирма. – Моё дело – предупредить о возможных опасностях, – она подошла к одной из полок с камнями и начала перебирать их. – Ага, вот вы где. Полина, подойди, пожалуйста, возьми эти пять пирамид и положи в шкатулку.

Она указала на две чёрные, одну прозрачную, две полупрозрачные коричневые пирамиды и деревянную шкатулку, стоявшую полкой выше.

– Перед тем как лечь спать, расставишь камни возле кровати. С горным хрусталём ты уже знакома, – начала говорить Ирма, пока я укладывала пирамиды высотой в мой большой палец и шириной в половину ладони. – Прозрачную пирамиду поставишь в изголовье – поможет избавиться от ночных кошмаров. По бокам расположишь дымчатый кварц, а в ногах – шунгит. Они успокоят эмоции, надёжно свяжут тебя с этой реальностью, поглотят и уничтожат всё, что может нанести вред.

– Спасибо, конечно, но это, наверное, дорогие вещи, – сказала я, думая, что мир сошёл с ума.

– Нет, прелесть кварцев в том, что они стоят недорого, особенно если это не коллекционные друзы и жеоды, – ответила Ирма. – А шунгит – уникальный российский камень и добывают его только на твоей малой родине, – она улыбнулась. – В любом случае об их стоимости не думай. Один из бонусов работы Проводника – доступ к ресурсам, причём не только материальным.

Я промолчала, крутя в руках шкатулку с разноцветными пирамидами.

– Понимаю, что, на первый взгляд, это звучит дико, – Ирма ещё улыбалась, но взгляд стал серьёзным. – На дворе двадцать первый век, интернет, искусственный интеллект, роботы, машины во всех сферах жизни. А тут какие-то камни, Проводники, похожие на шаманов из древних рассказов... Но имей в виду: я всегда готова прийти на помощь, если ты захочешь стать одной из нас, и научить всему, что знаю, – видя, что я открываю рот, она добавила. – Не торопись с выводами. Время, как говорится, покажет. И на твоём месте я бы носила талисман не снимая.

– Хорошо. Спасибо за советы, и пирамиды, и увлекательный рассказ...

– Пожалуйста. Изменишь ты решение или нет, знай – мои двери всегда открыты.

Попрощавшись с Ирмой и сев в машину, я посмотрела на часы: двенадцать. Всего полдень, а ощущение такое, будто прошёл целый день, а то и не один. Решила, что поеду на работу, хотя и взяла отгул на сегодня. Надо срочно вернуться в нормальную обстановку, чтобы с ума не сойти. Вот уж не ожидала у прабабушки таких знакомых! Откуда она эту Ирму знает?! Ещё одна загадка.

Следующий месяц вернул меня в реальность: работа, работа и снова работа. Дочь Времени больше не снилась. Может, пирамиды пришли на помощь, а, может, ей просто надоело, не знаю. Жгучей боли в груди тоже не было. Но я стала замечать, что быстро устаю и становлюсь раздражительной. За последние две недели успела поссориться, пусть и по мелочам, но почти со всеми коллегами и однокурсниками.

Я списывала раздражительность на усталость, а усталость на работу и недавнюю сессию. Но выходные прошли преимущественно в кровати, а сегодня ничего не изменилось. Стоило кому-то из коллег допустить ошибку в работе или сказать лишнее в мой адрес, как тут же набрасывалась на него или неё. Что со мной не так? Раньше на такие пустяки и внимания не обратила бы, а сегодня опять со всеми переругалась.

Секретарша Вика сварила латте вместо капучино, Игорь по ошибке позвонил моему клиенту и договорился о продлении страховки, Женя, которую я дольше всех знала и с которой отлично ладила, умудрилась пошутить про вырез на моей блузке. Ответила, что у меня хотя бы есть, что показать, в отличие от неё...

Апогеем стал вечер, когда вызвали к начальнику. Он спросил, почему я не выполнила план за прошлый месяц. И вместо того, чтобы, как обычно, сыграть роль бедной овечки, пожаловаться, что была сессия, что народ нынче пошёл неотзывчивый и жадный и платить денежки за страхование себя любимого и своего имущества не хочет и всё в таком же духе, я разразилась тирадой, что надо планы составлять приближенные к реальности, а не взятые с потолка. Испугавшись своей дерзости, хлопнула дверью и сбежала домой, в полной мере доказав, что рыжая – равно ненормальная.

Дома случилась истерика. Я рыдала, смеялась, снова рыдала, рассказывала Джинн о том, что меня окружают идиоты. Потом скинула на пол пирамиды, и три из них раскололись...

Обессиленная, рухнула на кровать. Но сон не принёс облегчения. Едва я погрузилась в темноту, как из неё возникла Дочь Времени. В её руках появился тетрадный листок. Ведунья медленно его развернула и протянула мне. На листке прабабкиным почерком было написано: «Иди к Ирме, она поможет». Когда оторвала взгляд от записки, ведунья исчезла, а я снова провалилась в темноту. Без сновидений.

Утро началось с головной боли, а в районе солнечного сплетения поселился тугой узел, мешающий глубоко дышать. С трудом выпила кофе и доползла до машины.

Когда я проходила мимо ресепшен, Вика окликнула:

– Подожди, для тебя есть новости.

– Только давай быстрее, – простонала я, опасаясь, что начальник в наказание за вчерашний выпад, снова отправит в соседний регион.

– Можешь никуда не торопиться, руководитель утром отдал приказ о твоём увольнении. Здесь трудовая, – Вика с улыбкой протянула конверт, держа его двумя пальцами. – Удачи на новом месте работы.

Я молча взяла конверт. Опускаться до ругани с ней было ни сил, ни желания. Вика изначально меня невзлюбила, не знаю за что и почему. Теперь пусть радуется.

Но шеф-то! Подумаешь, впервые высказала искреннее мнение о его руководстве. И за это сразу увольнять?! Отличный день, ничего не скажешь!

Я собрала вещи с рабочего места и пошла за расчётом, ловя на себе сочувственные взгляды коллег. В бухгалтерии ждал ещё один неприятный сюрприз. Выдали всего пять тысяч, сказали, что остальное начальник приказал вычестить за невыполнение плана.

Почувствовав, что готова или разрыдаться, или заорать, или бросить в кого-нибудь коробкой с вещами, я побежала к выходу. Мало того, что осталась без работы, так ещё и без денег! Завтра надо выложить пятнадцать тысяч за аренду квартиры, а я едва десять наскребу. Хозяйка предупреждала: если ещё один раз просрочу платёж, она выгонит на улицу, и не посмотрит, что идти мне некуда.

Поражение по всем фронтам. Без работы не смогу платить за учёбу и за квартиру. За последние недели со всеми знакомыми перессорилась, одолжить не у кого. В счёт, оставленный родителями, я поклялась больше не влезать. Придётся с позором возвращаться в деревню, к прабабушке... Когда подумала о бабуле, перед глазами появилась записка из сна – точно,

ещё эти сны забыла добавить в список! Что там было написано? «Иди к Ирме, она поможет». Кажется, так. Неужели Дочь Времени знала о будущем? И о том, что мне понадобится помощь?

Размышления прервала вспышка боли. Схватившись за грудь в безрезультатной попытке подавить огонь, я обнаружила, что забыла надеть талисман. А пламя в груди разгоралось. Когда подумала, что вот-вот потеряю сознание, боль прекратилась.

Пять ударов бьющегося в горле сердца я ловила ртом воздух. Потом достала телефон и набрала номер Ирмы. Она ответила после первого гудка, будто ждала звонка.

– Полина? Что-то случилось?

– Да, случилось. Вам ещё нужен ученик? Похоже, я должна стать Проводником.

Глава 2. Птица-гамаюн

День «Икс» настал. Сегодня в первый раз я буду Проводником. Сама открою и закрою портал для Ирмы. Даже перед первым экзаменом на первом курсе так не волновалась. Наставница, конечно, сказала, что это будет несложно, что я уже достаточно знаю в теории, чтобы не напортачить на практике, что она поможет и ещё множество всяких «что», но от этого не легче.

Пронзительная трель дверного звонка заставила меня подскочить и чуть не выронить кристаллы, которые в десятый раз промыла и перебрала. Мы договорились проводить ритуал в моей квартире. Ирма сказала, что знакомая обстановка поможет расслабиться и быстрее открыть портал. Хотя и каждая вещь её дома стала прекрасно знакома за последние два месяца, что я изучала ремесло Проводников.

– Ну что, готова? – с порога спросила Ирма, вместо приветствия.

– Нет. Но разве есть выбор? – задала я риторический вопрос.

По правилам Российского Союза Проводников новичок учится месяц перед первым входом в портал. Я же и так сумела растянуть положенный срок в два раза. И хотя Ирма и входила в Правление Союза, дальше оттягивать неизбежное чревато.

– В миллионный раз повторяю, что бояться нечего.

– А я буду слышать тебя? – эта мысль раньше почему-то не приходила в голову.

– Конечно. Проводник всегда может говорить с Проводимым и в любой момент закрыть портал. Разве ты забыла об этом? – во взгляде Ирмы читалось недоумение.

– Нет. Просто не могу тебя представить как Проводимого. Для меня ты всегда будешь Проводником, – попыталась оправдать глупый вопрос.

– Полина, я помогу, если что-то пойдёт не так, но всю работу ты должна выполнить сама.

– Хорошо. Ты готова?

– Всегда готова! – отсалютовала Ирма.

Я помогла ей устроиться на кровати и взяла подготовленные кристаллы. Вначале провела аметистовую ось: не касаясь тела рядом со ступнями установила первую аметистовую дружину, выше, между разведённых ног, вторую, и над головой – третью. Теперь можно разложить камни по телу. На колени Ирмы я поставила две дружины из розового кварца размером с половину ладони каждая, на десять сантиметров ниже пупка положила карандаш из горного хрусталя. Ещё три таких же карандаша разместила на солнечном сплетении, по центру груди и шеи. Эти точки выбраны не случайно: они обозначают чакры или энергетические центры тела человека.

Ирма рассказала, что по представлениям Проводников мы состоим не только из физической материи, но и из энергии. Она течёт по множеству больших и малых каналов энергетического тела человека, а места их пересечения называются чакрами. И в путешествие во времени отправляется не физическое, а энергетическое тело.

Под уши я положила два небольших кусочка бирюзы, в руки Ирме дала по шару из яшмы. На лбу и чуть выше головы – в места, соответствующие шестой и седьмой чакре, – поместила кусочки горного хрусталя.

В начале обучения Ирма объяснила, что бирюза – её персональный камень. Помню, как она закатила глаза, скрестила руки на груди и сказала: «Молодая и глупая, так расстраивалась, что мой камень не бриллиант, не сапфир и даже не рубин или изумруд, а какая-то полудрагоценная бирюза. Только спустя год или два поблагодарила судьбу, что та выбрала для меня камень, служащий мостом между небом и землёй».

Тогда я не поняла, что это значит. Пришла домой, открыла поисковик и несколько книг о минералах, которые дала наставница. Так узнала, что бирюза – в переводе с персидского значит «камень счастья», что она может стать компасом в поисках смысла жизни, а на Тибете её считали средоточием жизненной силы...

Остался последний штрих. Шесть больших карандашей из горного хрусталя разложила вдоль тела Ирмы: в плечах, на поясе и в районе тазобедренных костей.

Теперь бежать некуда: портал создан, осталось открыть его.

Первое, чему учат Проводника, это понимание того, что кристаллы – живые. Их жизнь течёт медленно, в несколько тысяч раз медленнее, чем жизнь человека. Они видели и помнят миллионы лет. Чтобы кристалл помог открыть пространственно-временной портал, необходимо замедлить ход мыслей и настроиться на тета-волны – на этой частоте живут камни.

Когда Ирма начала тренировки по замедлению, она включала для меня специальную музыку, содержащую бинарные ритмы, которые помогают телу расслабиться, а мыслям замедлиться. Спустя месяц тренировок я могла входить в тета-состояние и без музыки.

Но сегодня так переживала, что мысли не хотели замедляться. Пришлось включать бинарные ритмы. Прослушав два трека, я наконец-то успокоилась и позволила сознанию задремать. Окончательно расслабившись, почувствовала, как падаю, и открыла глаза...

Впереди, насколько хватало взгляда, колыхалось море.

Получилось! Меня переполнили гордость и... немного разочарования. Никаких тебе разноцветных вспышек, сияющих ворот в иное измерение, круговоротов и всего другого, что показывают в фантастических фильмах про путешествия во времени. Просто закрыла глаза, расслабилась и... упала. Так иногда бывает, когда засыпаешь и вдруг чувствуешь, что куда-то проваливаешься и просыпаешься от этого. А сейчас я открыла глаза в другом месте и другом времени.

Когда восторг от перехода притупился, решила осмотреться. Морские волны накатывали на песчаный берег. Невдалеке росли деревья. Я подошла ближе, чтобы лучше их рассмотреть.

На деревьях сидели птицы, размером с сокола и... с человеческим лицом. Лица были как мужские, так и женские. Множество необычных птиц порхали с ветки на ветку и не обращали на меня ни малейшего внимания. Они меня не видели. Во всяком случае, не должны были видеть.

Ближайшая птица оказалась с женским лицом. Белая кожа, мягкие черты, золотые глаза и волосы цвета льна. Оперение бледно-золотое с несколькими оранжевыми перьями в хвосте. Птица-человек или человек-птица, уж не знаю, как правильно её назвать, пристально смотрела на меня. Тогда я поняла, что это одно из прошлых воплощений Ирмы – портал должен был выбросить нас рядом с ним.

– Ирма, – неуверенно позвала я.

Птица вспорхнула с ветки, как будто услышала голос, и улетела прочь.

– Да, это моя душа, – полупрозрачная Ирма стояла справа и переливалась всеми цветами радуги.

– Что это за птица? И почему она меня увидела?

– Это птица-гамаюн, если ты знакома с мифологией, – название ни о чём не говорило. – Они особенные. Она не видела тебя, но могла читать твои мысли. Гамаюн обладают телепатическими способностями. Если рядом находится живое существо, они слышат его мысли. Отойди подальше от дерева, чтобы не напугать других птиц.

– Неужели они когда-то существовали на Земле?! – я была поражена.

– И да, и нет, – Ирма вздохнула. – Думаю, ты уже поняла, что мир сложнее, чем кажется. Вселенных существует бесконечное множество. Каждая душа, решая воплотиться в физическом мире, выбирает, куда хочет попасть. Некоторые создают собственные миры, играя в богов. Открывая портал, Проводник никогда не знает, где окажется. Всё зависит от желаний Проводимого. Исключение – повторные визиты, такие, как наш с тобой.

– Да уж, мне ещё многому учиться.

– Научишься. Все Проводники через это проходят. Ты не исключение.

– А что мы будем делать дальше?

– Наблюдать, как и положено, – Ирма что-то недоговаривала, но я решила соблюдать правила игры.

Не знаю, как моя наставница, но я тело ощущала, как настоящее, хоть и было оно энергетическим. И стоять на горячем песке под палящим солнцем не хотелось. Поэтому уселась в тени ближайшего дерева, спугнув стайку гамаюнов, и стала смотреть на море.

На горизонте появились необычные корабли: огромные деревянные ладьи, двигавшиеся сами по себе. Когда они подошли к берегу, я увидела, что лодки оцетинились вёслами. Значит, люди в этом мире всё-таки тоже водились.

Три ладьи причалили, а две остались дрейфовать неподалёку. На берег высыпались низкорослые темнокожие мужчины в длинных рубахах и головных уборах, напоминающих платок, закреплённый обручем. Каждый третий нёс на спине холщовый мешок.

Птицы, заметив приближающихся людей, сразу улетели. А люди – для себя я назвала их «арабы», так как сходство было велико – разбились на небольшие группы и пошли в заросли. Я отправилась за ближайшей группой.

Арабы остановились недалеко от берега и стали развязывать мешки. Они разложили фрукты, орехи, сладости, похожие на лукум, прямо на земле. Затем расставили широкие кубки и разлили по ним цветочный нектар с приторно-сладким запахом.

– Что они делают? – спросила я.

– Приманивают птиц.

– На сладости?

– Да, гамаюн любят фрукты и орехи, а не мух и червяков, – усмехнулась Ирма.

– Я бы тоже предпочла конфеты мухам.

Арабы разложили приманку и притаились в кустах, замаскировавшись широкими пальмовыми листьями.

– Не разговаривать и ни о чём не думать! – раздался крикливый высокий голос одного из мужчин. – Оуш, твоя голова торчит из-за листьев, пригнись и сиди тихо.

Странно, я слышала незнакомый язык, но понимала, о чём идёт речь.

– Почему...

– Так уж Проводники устроены, – перебила Ирма, – что понимают языки всех миров. А вот клиенты такими талантами не обладают. И тебе придётся переводить.

– Понятно. Проводник, да ещё и переводчик...

– Смотри, наша птица прилетела!

Золотистая птица-гамаюн приземлилась недалеко от разложенной приманки. Она осторожно подошла к одному из кубков и склонилась над ним. В этот момент ближайший мужчина выскочил из укрытия и набросил сеть. Ещё двое подбежали к удачливому охотнику и помогли ему затолкать птицу в клетку. Клетку они положили в большой кожаный мешок и отправились к берегу.

Мы с Ирмой последовали к ладье за арабами и птицей.

– Теперь ты должна попробовать ускорить время, – раздался голос Ирмы, – Представь циферблат и начни вращать часовую стрелку.

Сделала так, как сказала Ирма. Ничего не произошло. Мы стояли на палубе деревянной ладьи, а арабы рассаживались по скамьям и брались за вёсла.

– Крути стрелки быстрее, – посоветовала Ирма.

– Легко тебе говорить! Это же моё первое путешествие! – попыталась я оправдаться.

– Не отвлекайся, сосредоточься на часах. У тебя получится.

Я снова представила циферблат и стала крутить короткую стрелку. Ладья с бешеной скоростью полетела по морю.

Через десять оборотов мы оказались на другом берегу, а ещё через два – в белоснежном дворце.

– Останови часы, – сказала Ирма.

Я подчинилась.

– Это было здорово! – от восторга голос срывался. – Не знаю, что меня больше поразило: птицы с человеческими лицами или перемотка времени?!

– Первый раз всегда самый запоминающийся, – я не могла видеть мимику Ирмы, но, казалось, что она улыбается.

Дворец принадлежал то ли богатому купцу, то ли приближённому местной власти. Арабы получили за птицу мешок золота, размером с десятикилограммовый арбуз. Судя по их довольным лицам, сделка оказалась удачной.

Вместе с птицей-гамаюн мы очутились в маленькой комнате без окон. Посередине стоял мраморный стол. Слуга поставил на него клетку, накрытую красной тканью. И ушёл.

А в комнату вошёл хозяин дворца – толстый низкорослый мужчина в чалме и расшитом золотом халате. Он скинул покрывало с клетки и несколько минут рассматривал птицу. Она тоже пристально смотрела на него, склонив голову набок.

– Ну, что скажешь птичка? Нравится тебе новый дом? – раздался довольный бас мужчины.

Гамаюн продолжала смотреть, ничего не отвечая.

– Ты что язык проглотила? Или мне продали бракованный товар?! – мужчина сжал кулаки.

– Почему птица не говорит? – поинтересовалась я.

– Они не умеют разговаривать. Только читать мысли, – ответила Ирма.

– А почему он не знает об этом?

– О гамаюн мало кто знает, их сложно поймать. Наша птица молодая, поэтому и попалась в ловушку.

Купец достал из кармана халата острую палочку и стал тыкать птицу. Она вскрикнула и отшатнулась к противоположной стороне клетки.

– Что он делает, живодёр! – закричала я.

– Спокойнее, Полина. Это не наш мир.

– Но ей же больно! Неужели мы никак не можем помочь?!

– Ты знаешь правила не хуже меня. Если не хочешь смотреть, то крути стрелки или закрывай портал.

Я представила часы. Время начало ускоряться. Мы оказались в другой комнате, живодёра-купца не было, только его слуги и клетка с птицей. Ещё пара оборотов короткой стрелки и я увидела, как птицу продали мужчине европейской внешности, в костюме для верховой езды.

Потом мы с Ирмой стали свидетелями того, как на перекупщика напали всадники с мечами, его убили и забрали птицу.

Так гамаюн попала в город, напоминающий средневековую Москву. Деревянные дома, купола церквей, каменные стены кремля – такие картины я помнила по урокам истории.

Вслед за птицей мы оказались в высоком деревянном доме с резными наличниками на окнах. Клетку отнесли в комнату, все стены которой были покрыты разноцветными коврами, и оставили на столе.

Молодой мужчина в кафтане с расшитыми длинными рукавами смотрел на гамаюн. Его глаза были широко открыты от удивления и восхищения.

– О, волшебная птица, два века тебя не встречали в наших краях! – мужчина переплёл пальцы рук и подошёл к клетке вплотную. – Наконец-то мечта рода исполнена, и ты попала в семью князя Северных земель.

Он взял со стола кожаную перчатку, натянул её на левую руку и открыл клетку. Правой рукой посадил птицу-гамаюн на перчатку и отошёл от стола.

– Здесь тебя никто не обидит, Великая. Ты ни в чём не будешь нуждаться и сможешь улететь домой, когда пожелаешь.

Птица следила взглядом за новым хозяином, казалось, она понимала всё, что он говорил.

– Почему она не улетает, Ирма? – удивилась я.

– Не может. Местный климат ей не подходит, она замёрзнет на улице. Да и птица слишком далеко от родного острова, она не сможет перелететь через море.

– Бедняжка. И она обо всём знает?

– Да. Давай ускорим время. Гамаюн могут прожить двести-триста человеческих лет. Покрути стрелки часов. Я начинаю чувствовать зов кристаллов – скоро и ты его услышишь, и пора будет возвращаться.

Я снова представила циферблат и начала медленно вращать короткую стрелку. Увидела, что князь ухаживал за птицей и никого к ней не подпускал. Вскоре гамаюн стала давать ему краткие видения будущего при помощи телепатической связи. Это помогало успешно отражать нападения соседей.

Раскрутив часовую стрелку быстрее, я стала свидетелем смерти князя. Птица перешла по наследству к его старшему сыну.

Стрелка бешено вращалась, сменялись поколения хозяев, менялась и сама гамаюн. Вот уже девочка с ярко-красным бантом на рыжих волосах гладила повзрослевшую птицу.

– Стоп, мы в конечном пункте, – сказала Ирма.

Я остановила стрелки как раз вовремя, чтобы увидеть, как птица передавала девочке мысль, что скоро уйдёт.

– И мы больше никогда не увидимся, – раздался тонкий обиженный голос ребёнка.

– Увидимся обязательно, – впервые услышала я отрывистую речь птицы. За время, проведённое с людьми, гамаюн научилась разговаривать.

– А я тебя узнаю? – не унималась девочка.

– Нет. Но я узнаю тебя. Этого будет достаточно.

– Не уходи, пожалуйста!

Птица не ответила. Взгляд её золотых глаз стал мутным, она покачнулась и обмякла.

Так ушла волшебная птица, а я услышала странное гудение. Звук напоминал шум приближающегося поезда и становился всё громче и назойливее.

– Ирма, что это за шум?

– Ты слышишь зов кристаллов. Приготовься к выходу. Закрой глаза и не забывай дышать.

Последовала совету и зажмурилась. Когда звук достиг наивысшей точки, я подумала, что барабанные перепонки не выдержат и лопнут. Зажала уши руками и... шум оборвался.

– Полина, можешь открывать глаза. И убери уже руки от ушей, – Ирма забавлялась моей реакцией.

Путешествовать, конечно, хорошо, а дома всё-таки лучше. Давно так не радовалась своей квартире.

– Да уж, войти в портал, оказывается, проще, чем выйти. Почему ты ничего не сказала про этот грохот? – набросилась я на Ирму. – Зов кристаллов, зов кристаллов... Вот что скрывалось за красивым названием!

– Ты должна была почувствовать зов сама. Если бы я предупредила, в следующий раз ты не знала бы, когда нужно закрыть портал, чтобы не оглохнуть, – она улыбалась во все зубы.

– Не смешно, – но я не могла на неё злиться – переполняли эмоции от путешествия. – А как надо выходить, чтобы не получить разрыв барабанных перепонок? И почему ты выбрала именно эту жизнь?

– С выходом всё просто: как только услышишь шум, представляй место, где открыла портал. В нашем случае – твою спальню. А насчёт птицы... – Ирма замолчала и отвела взгляд. Когда она снова посмотрела на меня, уголки губ опустились, а в глубине серо-голубых глаз

поселилась печаль. – До того как во мне проснулась магия кристаллов, никогда не ощущала свободы. Узкие рамки строгого воспитания, всеобъемлющий контроль жизни со стороны родителей, собственные «тараканы» в голове...

Первый раз я открыла портал с одной-единственной мыслью – стать свободной. И увидела птицу в клетке. Просмотрев жизнь птицы-гамаюн, я многое поняла...

– И как тебе это помогло освободиться?

– Первый шаг – я приняла клетку. А потом решила, что жизнь пройдет без прутьев. Было нелегко. Пришлось порвать много связей. Но зато я стала свободной. А ещё выполнила обещание и встретила девочку, – Ирма загадочно улыбнулась.

– Так та девочка?..

– Да, Полина. Это ты.

Глава 3. Чёрный легион

Это случилось в метро. Во вторник. В два часа дня. Я ехала в центр, чтобы встретиться с подругой, а потом пойти на лекции.

Я пробежала взглядом по толпе на платформе и заметила девочку в ярко-розовом комбинезоне. Она сидела на плечах у папы. Рядом стоял молодой человек в пальто цвета кофе с молоком – таком же, как и у куртки, которую я тогда надела. Потом обратила внимание на всё остальное: в тон подобранные ботинки и брюки, аккуратный коричневый портфель, короткая, по моде подстриженная борода и русые волосы, зачёсанные назад. Наверное, я рассматривала его неприлично долго – редко встретишь в метро такого ухоженного молодого человека – и он улыбнулся, прищулив голубые глаза.

В этот момент подошёл поезд, мы сели в разные вагоны, и через секунду я забыла о симпатичном незнакомце.

Вышла на «Чернышевской», засунула руки в карманы и обнаружила, что потеряла перчатки. Машинально оглянулась в надежде увидеть пропажу прямо под ногами и чуть не столкнулась с незнакомцем из метро. Он протянул мои перчатки и улыбнулся:

– Кажется, вы обрели? – голос оказался даже приятнее, чем внешность. Как у диктора на радио.

– Да, спасибо, – странное совпадение. Или он следил за мной? Или пора лечиться от паранойи?

– Не за что. Повезло, что я работаю неподалёку, а то ваши перчатки и случай познакомиться достались бы кому-нибудь другому, – всё понятно. Очередная версия «Казановы». Ладно, подыграю, забавы ради.

– Даже и не знаю, как благодарить судьбу за такой подарок, – переборщила я с ответом.

Его, скорее всего, ещё более театральную реплику опередил звонок моего телефона. На дисплее высветилось «Катка».

– Извините, – бросила Казанова и собралась идти дальше, но он шёпотом произнёс: «Подождите, пожалуйста».

– Да, привет Катя, – протараторила я в трубку.

– Полина, не убивай меня, пожалуйста, – умолял голос Кати. – Не могу встретиться с тобой.

– Что опять случилось? – я не скрывала досады. Мы уже в третий раз договаривались, а она всё отменяла в последний момент.

– Срочно вызвали на работу. Аня заболела, а завтра сделку закрывать...

– Ладно, как-нибудь в другой раз. Найду чем себя занять, – перебила нескладные оправдания.

– Полина, прости, знаю, что не первый раз подвожу тебя, но это не моя вина, правда...

– Хорошо, извинения приняты. Пока.

Я нажала отбой и с удивлением обнаружила, что кофейное пальто всё ещё стоит рядом.

– Это, скорее всего, не моё дело, но, кажется, кто-то нарушил ваши планы?

– Да, – он выжидающе смотрел, а я злилась на Катю, на назойливого незнакомца, на себя и на весь неправильно устроенный мир. Не дождавшись продолжения, Казанова спросил:

– Да – не моё дело или да – ваши планы нарушены?

– И то и другое.

– Простите, но вы так пристально меня рассматривали в метро... – он улыбнулся. – Решил, что мы где-то встречались. Будьте благосклонны, подскажите, где я мог вас видеть? – я смотрела на него и не понимала: издевается или хочет произвести впечатление.

– Нет, мы раньше не встречались. Просто меня поразил ваш стильный гардероб, – почему всё это говорю? Почему пять минут назад не развернулась и не пошла своей дорогой? Не понимаю...

Он рассмеялся. Так искренне, что я тоже улыбнулась.

– А я-то голову сломал, вспоминая последние мероприятия, на которых был, – он ещё пару раз усмехнулся, а потом выпрямился и протянул руку. – Значит, будем знакомиться. Меня зовут Дмитрий, можно просто Дима.

– Полина, – я легко пожала его ладонь.

– Очень приятно, Полина, – всё ещё держа мою руку, Дима спросил. – Раз ваши планы нарушены, могу я пригласить вас выпить чашку кофе или чая?

До лекций в институте оставалось два часа, запасных планов не было, да и Дмитрий не вызывал отвращения. Его манера общения даже забавляла. Я решила, что лучше провести время в уютном кафе, чем бродя по городу или сидя в институтской столовке.

Так мы и оказались за столиком у окна маленького кафе в итальянском стиле.

Почти час болтали ни о чём. Если не обращать внимания на повадки Казановы, то Дима оказался приятным собеседником.

В какой-то момент я настолько расслабилась, что на вопрос о том, чем занимаюсь, ответила не задумываясь.

– Проводник, в смысле ездешь в поездах? – мы незаметно перешли на «ты».

– Если бы всё было так просто, – улыбнулась я в ответ.

И вкратце рассказала Диме о Проводниках. Знаю, что не должна была этого делать. Только члены Союза Проводников могли решать, посвящать человека в тайну или нет. А я ещё, технически, не входила в Союз... Пока не прошла аттестацию. Но всё равно собиралась рассказать обо всём Кате – подруге детства. Больше никто, кроме прабабушки и Ирмы, не знал о моём даре. А так хотелось поделиться впечатлениями от путешествий во времени с тем, кто ничего не знает о мире Проводников!.. Наша встреча и общение с Димой напоминали разговор попутчиков в поезде, когда незнакомые люди выкладывают друг другу самое сокровенное, и больше никогда не встречаются. Я была уверена, что вижу Казанову в первый и последний раз...

Думала, что он рассмеётся или решит, что у меня «не все дома». Но Дима слушал серьёзно, а когда закончила рассказ, попросил проводить его в одну из прошлых жизней. Я не была готова к такому повороту событий, поэтому согласилась.

Украдкой взглянув на дисплей, обнаружила, что могу опоздать на лекцию. На прощание продиктовав Диме номер телефона, я поспешила в институт.

На лекцию успела вовремя. И даже пыталась слушать преподавателя. Но безрезультатно. Мысли крутились вокруг предстоящего путешествия. Мой первый клиент. Если Ирма разрешит погружение, конечно. Это заставляло нервничать. До сих пор я попадала только в прошлые жизни наставницы. Она направляла нас, подсказывала, где ускорить время... Готова ли я к самостоятельному погружению? Но назад пути не было, слово, как говорится, не воробей...

Дима позвонил на следующий день, и мы договорились о встрече. Я продиктовала адрес Ирмы, сняла с влажных волос полотенце и высушила их, безрезультатно пытаясь выпрямить. И почему мне достались мамины рыжие непослушные кудри, а не папины блестящие и прямые светло-русые волосы?..

Единственное, что устраивало меня во внешности – это глаза. За их насыщенный синий цвет я была искренне благодарна матери. А всё остальное... Бледная кожа, готовая покрыться веснушками от тридцати секунд пребывания на летнем солнце, пухлые, но бесцветные губы и светлые ресницы, которые приходилось постоянно подкрашивать. Всегда завидовала ярким от природы девушкам: им не нужно тратить много времени на макияж.

Когда добралась до сказочного домика, первым делом вбила в специальную программу на ноутбуке Ирмы имя «Дмитрий» и дату рождения. Помимо стандартных кристаллов горного хрусталя и аметиста, мне понадобился гелиотроп или кровавая яшма в качестве его персонального камня и оникс, позволяющий справиться со страхами и придать отваги. Дима хотел попасть в историческую эпоху, где его прошлое «я» участвовало в реальном сражении. Какой же мальчик не любит играть в войну...

Диме повезло иметь в покровителях «камень шпионов». Древние считали, что гелиотроп делает человека невидимым, заставляет людей верить владельцу камня и открывает перед ним все закрытые двери.

А для меня камень хорош тем, что усиливает действие магических ритуалов, являясь проводником между физическим и тонким миром. При первом самостоятельном погружении помощь гелиотропа лишней не будет.

Когда я разложила на столе промытые и очищенные дымом шалфея кристаллы, в дверь позвонили. Дима оказался пунктуальным. Ирма пригласила его расположиться в гостиной и подождать несколько минут, пока я готовлюсь к работе. Она, конечно, отругала меня за импульсивное решение. Но, когда остыла, всё же разрешила погружение, предупредив, что хочет посмотреть на клиента, прежде чем позволить мне открыть портал.

По всему дому Ирмы были расставлены замаскированные камеры, так что следить за Димой было нетрудно. Наставница подошла к ноутбуку и включила нужную программу. Несколько минут рассматривала Диму, мерящего шагами гостиную, а потом заговорила:

– А ты времени зря не теряешь, – Ирма усмехнулась. – Первый клиент – и чёрный бриллиант. Это редкость.

Видя мои округлившиеся глаза и поднятые брови, она продолжила.

– Такому Проводников не учат. Но тебе попался необычный учитель, – Ирма посмотрела на экран. Дима перестал ходить и сел на диван. – В Правлении Союза принято делить людей на несколько типов. Каждый тип назван в честь драгоценного или полудрагоценного камня. А цвет камня определяет главную силу человека – власть, деньги, привлекательность, контакты или идеи. Но об этом я расскажу тебе потом. Сейчас коротко о нашем госте.

– Он производит впечатление умного, щедрого и позитивного человека. Красив, – Ирма прищурилась. – Мы называем людей такого типа бриллиантами за их многогранность.

Как правило, они обладают широким кругозором и с ними интересно общаться. Мыслят масштабно. Рост крупный или средний.

Посмотри на Дмитрия: основной вес – в груди. Грудная клетка хорошо развита, а сильные лёгкие порождают голос командира. Он помогает выступать в роли лидера.

Главная сила – власть. Цветом власти среди Проводников принято считать чёрный, как ты могла догадаться, по чёрным деловым костюмам. Неоригинально, конечно, но так уж сложилось.

Бриллианту нужно всё и сразу. Его мало интересуют долгосрочные перспективы: хочет то, что можно получить не позднее завтрашнего дня.

Людей-бриллиантов завораживает всё новое, неизведанное. Поэтому он и захотел отправиться в путешествие, едва о нём услышав.

Они щедрые. Знают толк в еде, питье, одежде. По природе расточительные бриллианты любят тратить деньги. И притягивают к себе богатство. Часто становятся политиками и бизнесменами. Не удивлюсь, если Дмитрий работает на государство.

Но приготовься к тому, что он с лёгкостью будет пользоваться слабостями людей и манипулировать ими.

– И это всё ты можешь сказать, просто взглянув на человека? – я была поражена.

– Это только малая часть, – Ирма довольно улыбалась.

– Вау! Я думала, что так читать людей умеет только доктор Лайтман из «Обмани меня».

– Это нетрудно. Я тебя научу. Проводник должен уметь разбираться в людях. А сейчас тебе лучше приступить к сеансу. Клиент начинает нервничать, а это не способствует открытию портала.

– Да, ты права, – я поднялась.

– И последнее. Он, может быть, и сам этого не осознавал, когда просил тебя проводить в военные действия, но бриллианту часто не хватает отваги для осуществления своих грандиозных планов. Ты уж постарайся показать мужественное прошлое воплощение.

Я ничего не ответила. Как можно что-то обещать, если это мой первый самостоятельный сеанс?..

Дима напрягся от звука шагов, но, обернувшись, увидел меня, расслабил плечи и улыбнулся.

– Подготовка окончена? – он старался говорить непринуждённо, но скрещенные пальцы рук выдавали напряжение. Я понимала его. В памяти ещё был свеж страх первого путешествия во времени.

– Да, можем начинать. Извини, что заставила тебя ждать.

Я попросила Диму лечь на диван и расстегнуть рубашку. Вначале установила аметистовые друзы в ногах и над головой будущего путешественника. На колени поставила две небольшие друзы из розового кварца, на ладонь ниже пупка положила карандаш из горного хрусталя. Ещё три таких же карандаша разместила на солнечном сплетении, по центру груди и шеи. Под уши положила небольшие кусочки гелиотропа, в руки Диме дала два шара из оникса. Посередине лба и чуть выше головы поместила кусочки горного хрусталя и аметиста.

Я села на пол в изголовье дивана, закрыла глаза и начала настраиваться на кристаллы.

Всполохи пламени огромного костра нервно озаряли вечерний небосвод, когда я открыла глаза в новой реальности. Вокруг огня небольшими группами собрались мужчины в чёрных мундирах. Посмотрев по сторонам, я поняла, что попала в военный лагерь: множество палаток раскинулось на пожелтевшей траве, неподалёку слышалось ржание лошадей, а в воздухе чувствовалось напряжение и запах дыма.

Полупрозрачный мерцающий Дима стоял рядом и вертел головой во все стороны.

– Ты меня слышишь? – спросила я, не особо надеясь на ответ.

– Да, где мы? – голос звенел от напряжения. Хорошая выдержка, на его месте я не смогла бы выдать из себя ни слова.

Облегчённый выдох вырвался из лёгких. Только сейчас заметила, что сдерживала дыхание. Первый самостоятельный проход совершён. Теперь я по праву могла считаться Проводником.

– Судя по всему в военном лагере. Осматривайся. Для этого мира мы не существуем, тебя никто не увидит и не услышит.

– Хорошо.

Я тоже последовала своему совету и стала внимательно смотреть по сторонам. Ближе всего стояли двое мужчин. Сделав несколько шагов в их направлении, я услышала разговор:

– Эй, Сигард, пойдём в кабак, выпьем чего-нибудь, да заставим покраснеть местных девок.

– Как ты можешь думать об этом! Завтра мы дадим решающий бой, и наш дом наконец-то будет освобождён. Нужно молиться и копить силы перед сражением.

– Признайся, это всё из-за Ивоны, да? Она тебя околдовала. А послушать Герцога, так у нас каждый бой решающий...

– Не смей сквернословить о Герцоге Фридрихе Вильгельме! Ты же знаешь, что если бы всё было в его власти, мы давно выгнали бы злодея из наших земель.

– Как хочешь, а я пойду в деревню.

Сигард остался один у затухающего костра. Он держал головной убор – позже я узнала, что это кивер, – на котором зловеще поблёскивал серебряный череп с костями. Короткие вьющиеся русые волосы беспорядочно обрамляли узкое лицо с высокими скулами. На лбу выступили капельки пота. Сигард пробормотал себе под нос: «Ивона, дождись меня...» и скрылся в одной из многочисленных палаток.

Я почувствовала, что он и есть прошлое воплощение Дмитрия.

– Ты что-нибудь ощутил, когда увидел высокого русого мужчину? – спросила я у Димы в надежде, что он тоже следил за этой парочкой.

– Будто его где-то встречал, но ведь это невозможно, да? – в голосе Димы звучало сомнение.

– Нет ничего невозможного, – не удержалась я от высокопарности, – Сигард – это твоё прошлое воплощение.

– Так и думал. А он, то есть я, симпатичный, правда?

– Опять ты за своё, – простонала я.

– Извини, просто чувствую себя не в своей тарелке, не каждый же день попадаешь в прошлую жизнь.

Дима прав. Да и, признаться, держался он достойно для первого путешествия во времени.

– А о чём они говорили?

Точно, совсем забыла про перевод...

Пересказала Диме разговор и предложила «промотать» ночь и посмотреть, что случится утром. Он согласился, даже не выразив удивления, что я умела управлять временем.

На рассвете военный лагерь быстро сворачивали перед марш-броском. Поднимая густые клубы пыли, к месту сражения шли егери, пехотинцы и артиллеристы, на лошадях гарцевали кавалеристы. Как зачарованная, я смотрела на непрерывное движение людей, животных и повозок и чуть не потеряла из виду Сигарда.

Прибыв на место, чёрные мундиры заняли позицию на дороге и в лесу. Отовсюду доносились грохот пушечных и ружейных залпов. Было понятно, что сражение шло давно, и перевес пока на стороне врагов.

Я старалась наблюдать только за Сигардом, который неотступно следовал за своим командиром, попутно переводя для Димы разговоры военных.

Мы заметили, что таких опытных офицеров, как Сигард, было мало. Основную массу составляли плохо обученные молодые рекруты. Один мальчишка, наверное, лет пятнадцати – шестнадцати, так сильно сжимал саблю, что костяшки пальцев побелели. Другой, немногим старше, молился, устремив закрытые глаза к небу.

Герцог на белом коне скакал вдоль рядов, стараясь подбодрить солдат, выкрикивая «победа или смерть!» и грозно размахивая саблей.

Вдруг сквозь деревья стали видны синие мундиры и слышались ружейные выстрелы. Прискакал Сигард и доложил Герцогу, что пехота неприятеля наступает вдоль дороги и заполняет лес, вытесняя наших стрелков за него. Началась полная неразбериха. Мощный напор неприятеля и шквал пушечного огня окончательно сломил стойкость молодых солдат: они бросились бежать.

Сигард, вместе с Герцогом и другими офицерами, пытался восстановить порядок и преградить путь отступающим рекрутам. Они выкрикивали угрозы и размахивали, кто саблями, кто ружьями. И совершенно не замечали приближавшихся стрелков. Дальше всё происходило для меня как в замедленной съёмке. Увидела, что один из наступавших врагов поднял ружьё, взвёл курок и прицелился в Сигарда.

Я знала правила: нельзя вмешиваться, да и не мог он меня услышать. И в этот момент Дима выкрикнул имя Сигарда. Тот обернулся. А на месте воина оказался Герцог Фридрих Вильгельм, и пуля прошла через его руку и тело.

– Пора возвращаться, – крикнула я, почувствовав зов кристаллов, и схватила Диму за руку.

Я ещё слышала отчаянный вопль Сигарда и видела Герцога, медленно падающего с коня, когда очнулась в гостиной Ирмы.

– Ты как? – спросила я Диму, повернувшись к дивану.

Он лежал с закрытыми глазами, грудь тяжело поднималась и опускалась.

– Впервые в жизни не знаю, что ответить, – Дима ещё раз глубоко вздохнул и открыл глаза. – Я до последнего момента думал, что твои рассказы про Проводников – это какой-то розыгрыш. И в любую минуту мне скажут: «Улыбнитесь, вас снимает скрытая камера». Или что-то в этом роде. Не сердись, хорошо? – добавил он, бросив на меня смущённый взгляд. – А теперь даже и не знаю, что обо всём этом думать...

Я пожала плечами вместо ответа. В гостиную зашла Ирма.

– Всё в порядке, Полина? – деловито поинтересовалась наставница.

– Да, спасибо. Почему портал работал так мало? С тобой мы путешествовали гораздо дольше...

– Это твоё первое самостоятельное погружение, – сказала Ирма. – С каждым следующим разом время будет увеличиваться. Со мной ты могла путешествовать долго, потому что я могу держать портал открытым около пяти часов.

– А вы профессионал, – вмешался в разговор Дима, начавший обретать характерную самоуверенность.

– Да, – коротко ответила Ирма, хотя это не было вопросом. – Раз всё хорошо, я вас оставлю ненадолго.

Ирма развернулась и пошла наверх. Я собрала камни, Дима застегнул рубашку и обулся. Пока промывала и убирала кристаллы, он погрузился в смартфон.

– Полина, я, кажется, узнал, где мы были, – сказал он с довольной улыбкой. – Двести два года назад шло сражение, через два дня после которого состоялась знаменитая битва при Ватерлоо. В ней сильно поредевший Чёрный легион сражался уже без Чёрного Герцога, – зачитал Дима справку с сайта. – Надеюсь, что Сигард выжил и в этом бою и благополучно вернулся в освобождённый дом...

– Я тоже.

– А можно нескромный вопрос?

– Попробуй, – улыбнулась я.

– Сколько Проводнику платят за сеанс?

– А, ты об этом... – я отвела взгляд, пытаясь скрыть разочарование. Так надеялась, что речь о деньгах не зайдёт... – Всё зависит от квалификации Проводника и от благосостояния клиента... Но я с тебя ничего не возьму, потому что ещё не являюсь полноценным Проводником.

– Я не волшебник, а только учусь, – процитировал Дима. – Хорошо, понял. А подарок примешь? Не откажешь восторженному клиенту?

– Ладно, подарок приму, – неохотно согласилась я.

– Ловлю на слове.

На этом мы попрощались. Я выпила чай с печеньем, рассказала Ирме о путешествии и поехала домой.

Утром меня разбудил звонок в дверь. Без офисной работы расслабилась и спала до десяти, а иногда и до одиннадцати часов. Союз Проводников, поначалу окутанный тайной за семью печатями, при ближайшем рассмотрении оказался обычной бюрократической организацией. Но его бухгалтерия выдавала ученикам стипендию, на которую можно было жить и платить за квартиру и институт.

Накинув халат, я пошла встречать неожиданного гостя. Им оказался курьер, вручивший мне букет тёмно-бордовых роз и небольшую белую коробочку, перевязанную красной лентой в тон цветам.

К букету была приколата записка: «Очаровательной волшебнице от Дмитрия», а в коробочке оказался Айфон XS Max.

Ирма права – люди-бриллианты любят сорить деньгами. А я больше не буду так легкомысленно давать обещание, что приму подарок.

Глава 4. Кровная связь

День начался с недовольного мяуканья Джинн, пытающейся пристроиться в моих ногах.
– Привет, милая, – поздоровалась я с кошкой, потянулась и погладила её спину. – Тоже по тебе скучала.

Последнюю неделю торчала у Ирмы до полуночи, а иногда и дольше. Через два дня я должна пройти аттестацию и начать работать официально. Сдай экзамен – получи диплом – иди работай. Ничего не напоминает?

Я старательно заучивала основные свойства камней, а Проводники работают с тремя сотнями наименований. Обложила себя учебниками по истории, чтобы хоть примерно понимать, в какой эпохе окажусь. Ирма как-то призналась, что это бесполезно. Мы можем попасть в такой параллельный мир, который не имеет ничего общего с нашей историей. Или в инопланетную цивилизацию. Но Правление Союза придерживалось традиций и сохранило проверку знания прошлого.

Сегодня опять поеду к наставнице, и она снова будет задавать мне десятки вопросов. Скорее бы уже пройти аттестацию и забыть о ней! Джинн мяукнула и спрыгнула с кровати. Я пошла за кошкой на кухню, накормила её и сварила кофе.

Когда разложила на столе книги и конспекты, поняла, что не могу больше видеть буквы. Нужно срочно проветрить мозги, а то к экзамену буду похожа на робота-энциклопедию с полетевшей операционной системой.

Я решила отправиться в путешествие. И почему эта мысль раньше не приходила в голову? Мы несколько раз были в прошлом Ирмы, один раз в прошлом Димы, а собственную историю так и не начала узнавать.

Проводнику необязательно полностью строить портал для себя, достаточно одного кристалла. Я выбрала лазурит в надежде попасть в спокойный, красивый и процветающий мир, избавиться от дурных мыслей и тревог.

Готовясь к аттестации, узнала, что лазурит – один из древнейших камней. Его считали священным и в древних цивилизациях Шумера, и в Месопотамии, и в Древнем Египте, а позднее в Древней Греции и Риме. Знаменитый золотой саркофаг Тутанхамона обильно украшен лазуритами.

Легла на кровать, положила фиолетово-синий округлый камень посередине лба и закрыла глаза. Мысли не утихали. Я ощущала связь с минералом, но нить ускользала, как только пыталась ухватиться за неё. Будто лазурит не хотел помогать.

Но я не собиралась сдаваться. Поставила рядом аметистовую друзу и призму из горного хрусталя, снова легла, успокоила дыхание, закрыла глаза и... оказалась в знакомом доме.

Почти не удивилась, увидев бревенчатую стену с горшками и травами. Скрипнув, открылась дверь, и в комнату вошла Дочь Времени. Не судьба насладиться мирными сельскими пейзажами...

– Я надеялась, что ты придёшь раньше, – в её голосе отражалось нетерпение.

– Кто вы? И зачем преследуете меня? – руки сжались в кулаки, сделала шаг вперёд и заметила, что мои ноги не переливающаяся голограмма, какую я привыкла видеть во время погружений, а вполне обычные ноги. Быстро осмотрев себя, поняла что не менее материальна, чем стоящая передо мной блондинка. – Почему я не прозрачная? – знаю, что глупо спрашивать, но не удержалась.

– И это тебя беспокоит больше всего? – она засмеялась. Неприятные, высокие и резкие звуки вырывались из горла Дочери Времени. – Это мой мир, Полина. Если хочешь, могу сделать тебя прозрачной, могу невидимой, могу превратить в птицу или дерево? Что тебе по душе?

– Оставьте, как есть, – буркнула я в ответ.

– Ты не очень-то дружелюбна. Разве не учили в детстве, что родственников нужно уважать, особенно старших? – задала риторический вопрос ведунья и сразу добавила. – Впрочем, я здесь не для того, чтобы заниматься твоим воспитанием. У меня много имён: Хельда, Дочь Времени, ведунья, хранительница, проводник...

– Так вы тоже Проводник? Как Ирма?

– Ирма? – она снова засмеялась. – Нет, я могу гораздо больше, чем Проводники, – Хельда резко оборвала смех и сдвинула брови над сиренево-фиолетовыми глазами. – Они ограничили себя глупыми принципами и однобокой моралью. Открывают портал для развлечения богатых или решения мелких проблем никчёмных людишек. Но сила дана не для того, чтобы впустую тратить её на хождение по нитям души...

– Не понимаю, почему Проводники вам не нравятся, но осуждать их не позволю, – прервала я ведунью, раздражённая высокомерием. – Ирма помогла мне. И мы не только богатых развлекаем! Проводник всегда может отказаться открыть портал, если клиент ему не нравится!

– Не обижайся, Полина, но ты мало знаешь о той системе, в которую попала. И далеко не все Проводники так бескорыстны, как тебе кажется. О, да, совсем забыла, – ведунья криво усмехнулась. – Они боятся тебя. Не знают, на что способна Дочь Времени. И правильно делают! Спроси сколько лет ушло у Ирмы на то, чтобы научиться управлять временем иных миров? А потом спроси, все ли Проводники умеют это делать?

– Что вам от меня нужно? – разговор окончательно перестал нравиться.

– Чтобы ты научилась использовать дары богов, – Хельда сложила руки на груди. – Я слишком долго ждала появления достойной наследницы, чтобы позволить тратить время на Проводников. Они свою задачу выполнили – связали нас, – фиолетовые глаза заблестели. – В тебе собрано всё, чего не хватало другим. В сердце горит огонь, о котором ты даже не подозреваешь. Вместе мы заставим людей вспомнить о том, откуда они пришли. Заставим их поклоняться истинным богам.

– Вы говорите как вербовщик религиозных фанатиков, – «правда, я знаю о них только из новостей», – добавила про себя.

– Религии были созданы людьми, чтобы пользоваться другими людьми. Их деньгами и их жизнями, – ведунья посмотрела в мои глаза. От этого взгляда в низу живота образовался узел. – Религии всегда управляли и будут управлять человеческим стадом. Я же говорю об истинных богах. Люди забыли их имена, но это не означает, что они мертвы, – Хельда вздохнула. – Большинство поклоняется только богу денег. Но человек получил жизнь от природы, а не от раскрашенных бумажек!

– Это всё, конечно, интересно, – перебила я пламенную речь ведуньи, – но при чём здесь я?

– Ты знаешь современный мир и сможешь открыть дорогу для истинных богов. Я долго наблюдала за человечеством, – на мгновение глаза ведуньи стали чёрными. Но это произошло так быстро, что могло быть игрой света и тени. – И знаю, что сейчас каждый проводит полжизни в придуманном мире. Как вы его называете? – она наморщила лоб и три раза щёлкнула пальцами. – Интернет, компьютерные игры, социальные сети... Ты сможешь мне с помощью этих технологий подчинить людей древним силам.

– Только вы не учли одну м-а-аленькую деталь, – сказала я, растянув слово и поднеся к лицу почти соединённые большой и указательный пальцы правой руки. – Что если я не хочу вам помогать?

– У тебя нет другого выбора, Полина, – ведунья сделала шаг навстречу, а я с трудом подавила желание отступить. – Приняв дар времени, ты встала на путь освобождения. Теперь никто и ничто не остановит меня.

Между нами было расстояние в три-четыре шага. Хельда преодолела его быстрее, чем я успела сделать вдох.левой рукой она вцепилась в моё запястье, а правой выхватила кин-

жал, спрятанный в складках платья. Я не успела даже вскрикнуть, как она полоснула ножом по мякоти ладони. Но боли не было. Не выпуская моей руки, ведунья провела кинжалом по своему предплечью. Затем отбросила его, перехватила моё запястье правой рукой и соединила кровавые линии. Она прошептала что-то на непонятном языке, победно улыбнулась и отступила на шаг.

– Это кровная связь. Отныне я всегда буду знать, где найти тебя. Ты не сможешь спрятаться ни в одном из миров. До скорой встречи, сестра!

Ведунья – или теперь стоит называть её ведьмой? – растаяла в воздухе, а я открыла глаза в спальне. Первым делом посмотрела на ладонь – ни царапины. Но руки тряслись. Джинн шипела, шерсть стояла дыбом на её выгнутой спине.

– Тише, тише, всё в порядке, – попыталась я успокоить кошку и унять дрожь в руках.

Она перестала шипеть, но смотрела на меня с опаской, зрачки превратились в узкие вертикальные полоски.

– Прости, не хотела тебя напугать, – со вздохом произнесла я, протянув руку к голове кошки. Джинн обнюхала мои пальцы, потёрлась щекой о ладонь и убежала на кухню.

В голове роились мысли и предположения о том, что произошло. Первым желанием было позвонить Ирме или приехать к ней и выложить всё. И пусть разбирается в той каше, что я заварила. Но в ушах зазвенел голос Хельды: «Они боятся тебя. Не знают, на что способна Дочь Времени». Что если наставница откажется помочь и предоставит самой решать свои проблемы?

Как же хочется закурить! Бросила больше года назад, но история с ведуньей настолько расстроила и напугала меня, что здоровье было последним, о чём я переживала. Натянула спортивные штаны поверх шорт и пошла к соседу.

Повезло: Костя оказался дома. Дрожащими пальцами выловила сигарету из пачки, буркнув, что за мной должок. На кухне схватила коробок спичек – я любила иногда зажигать аромасвечи – и побежала на лоджию. Распахнула окно, спиной прислонилась к стене и сползла на пол. Прикурить удалось с третьей попытки: первая спичка сломалась, а вторая вспыхнула и тут же погасла. Я глубоко затянулась и закашлялась. Чистые лёгкие сопротивлялись отраве. Пока заставляла себя докурить сигарету в голову пришла свежая мысль – поговорить с Димой. Ирма упоминала, что из него мог бы получиться хороший политик...

Мы не виделись после путешествия во времена герцога Фридриха Вильгельма. Он предлагал встретиться, но я сказала, что готовлюсь к аттестации. Быстро набрала сообщение. Дима ответил, что освободится через два часа и будет ждать в кафе недалеко от Чернышевской.

Я приняла душ, тщательно вымыла волосы и почистила зубы, пытаясь избавиться от запаха табака. На серьёзные отношения с чёрным бриллиантом не рассчитывала, но и не хотела, чтобы он знал о моих слабостях. Надела тёмно-синее платье до колена и сапоги на низком каблуке. Ботильоны на десятисантиметровой шпильке пусть ждут другого случая – Дима не настолько выше. Единственным украшением давно служил талисман прабабушки. Я носила его, не снимая, только кожаный шнурок заменила цепочкой из белого золота.

Несмотря на долгие сборы, я приехала в кафе первой. Выбрала столик и заказала латте. Дима появился одновременно с официантом и моим кофе.

– Извини, пробки, – он улыбнулся, снял пальто и сел за столик. – Шикарно выглядишь. Как идёт подготовка к экзаменам?

– Спасибо, – я закатила глаза. – Даже и не спрашивай, голова кругом.

Дима снова улыбнулся, взял в руки меню, быстро пролистал его и сделал заказ подошедшему официанту. И для себя, и для меня.

– Что-то подсказывает, что ты не по моей неотразимой красоте соскучилась, – его глаза стали серьёзными, но на губах ещё играла улыбка. – Что случилось?

Я рассказала о встрече с Хельдой.

– Какая скучная у меня жизнь, – Дима откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди, – работа, дом, снова работа. Иногда посиделки с друзьями, изредка встречи с прекрасными дамами, – он подмигнул, а я закатила глаза. – Твои же истории напоминают сюжеты «Сверхъестественного».

– Не думала, что ты смотришь такие сериалы, – сказала я.

– Младший брат смотрит, – настала его очередь закатить глаза. – Приходится частенько выслушивать его восторженные пересказы нескольких серий подряд.

– Ужас, – я театрально схватилась за голову.

– Не то слово! – Дима не менее театрально вздохнул. – Но если хочешь серьёзного совета: иди к Ирме и расскажи обо всём. Она должна лучше разбираться в сверхъестественном, чем мы, вместе взятые.

– Уже думала об этом, – сказала я и почувствовала, как опустились плечи. – А если она не захочет помочь. На месте Ирмы я бы не стала впутываться в эту историю...

– Но ты не на её месте, – парировал Дима. – В любом случае ничего не теряешь. Попробуй начать издалека. Скажи, например, что боишься экзамена, спроси, как Ирма начинала путь Проводника, как училась управлять временем. Потом сможешь узнать, все ли это умеют, – он многозначительно замолчал и посмотрел в мои глаза. А я подумала, что наставница не ошиблась, определив Диму в политики.

– Спасибо за совет, попробую.

Больше мы о Хельде и Проводниках не вспоминали. Дима рассказал, что работает в Комитете по благоустройству Санкт-Петербурга, – очередное предположение наставницы оказалось верным. Он вспомнил несколько забавных историй о работе. Я старалась слушать внимательно, но мысли часто возвращались к встрече с ведуньей и предстоящему разговору с Ирмой.

Дима, наверное, почувствовал, что я рядом только физически. И когда мы расправились с десертами, тактично намекнул, что его ждут незаконченные дела на работе.

Из кафе поехала к наставнице. Она встретила меня обычной полуулыбкой и прищуренными глазами.

– Что-то ты сегодня нарядная, – улыбка стала шире. – Неужели со свидания?

– Не уверена, что это можно так назвать... – попыталась я оправдаться.

– Ладно, можешь не рассказывать, – Ирма махнула рукой. – Готова к очередной проверке знаний?

– Да, конечно, – я помедлила, подбирая слова. – А ты сильно волновалась перед аттестацией?

– До дрожи в коленках, – взгляд наставницы стал рассеянным. – Но через год уже вспоминала об этом с улыбкой.

– А на экзаменационном погружении тебя просили ускорить время? – попыталась я ещё ближе подойти к главному вопросу.

– Нет, – она посмотрела в мои глаза. – А почему спрашиваешь?

– Давно хотела узнать, долго ли ты училась управлять временем?... – жалкая попытка свести всё к любопытству.

– Около полутора лет, – брови Ирмы почти соединились над переносицей. – Что случилось, Полина?

«Не быть мне политиком», – подумала я и рассказала наставнице о попытке самостоятельного путешествия и встрече с Хельдой.

– Обещай, что больше не попытаешься сунуться в своё прошлое, – Ирма схватила меня за плечи. Никогда не видела её такой напуганной: брови и верхние веки подняты, рот приоткрыт, даже морщины посередине лба стали в два раза глубже.

– Я похожа на камикадзе? – задала риторический вопрос, пытаясь высвободиться из её хватки.

– Нет, – наставница опустила руки и расслабила лицо. – Но я должна убедиться, что ты понимаешь всю серьёзность ситуации. Нельзя открывать портал, пока не придумаю, как защитить тебя. – Ирма стала ходить взад-вперёд по гостиной. – Никогда не слышала о кровной связи, но спрошу у старейшин, может кто-то из них что-нибудь знает...

– Так ты сможешь? – перебила я.

– А разве могло быть иначе? – она резко остановилась и посмотрела мне в глаза. – Полина, я сделаю для твоей безопасности всё, что в моих силах.

– Что же я за Проводник, если даже в собственное прошлое попасть не могу?! – выпалила и почувствовала, как зашипало в носу. Эмоциональное напряжение готово было вот-вот прорваться слезами.

– Не говори так, – Ирма подошла и положила руку на моё плечо. – Из тебя выйдет отличный Проводник, один из лучших. Надя гордилась бы тобой.

– Ты знала маму? – удивилась я.

– Да, мы учились в одной группе и были очень близки, – наставница вздохнула и добавила, – пока она не встретила твоего отца.

– А мама знала о Проводниках?

– Да, и страстно хотела стать одной из нас. Но дар в ней не открылся, – уголки губ Ирмы опустились. – Потом родилась ты, и Надя сразу сказала, что ты особенная и в тебе течёт кровь Дочери Времени.

– Так ты и о Хельде знала? – я разом почувствовала и удивление, и злость, и разочарование. Похоже, все вокруг всё знают. Только не считают нужным делиться информацией. – Почему не рассказала, что я «особенная»? – пальцами нарисовала кавычки в воздухе.

– Полина, – она покачала головой. – Я и сама удивлена, что ты не знала эту историю. Легенда о Дочери Времени давно передаётся из поколения в поколение женщинами вашего рода. Если бы Надя была жива, она бы тебя подготовила, – Ирма вздохнула и отвернулась. – Будь проклята эта авария! – её кулаки сжались, а костяшки побелели. Наставница сделала три глубоких вдоха, повернулась ко мне и спокойно продолжила. – Да и не могла я сразу вывалить на тебя всю информацию. Нормальному человеку, далёкому от мистики и эзотерики, одного знания о Проводниках хватило бы за глаза и за уши. А прибавь к этому «особенность», – она передразнила мои воздушные кавычки, – в виде кровного родства с Дочерью Времени – и здравствуй психушка, – наставница покачала головой. – Теперь понимаю, что надо было всё тебе рассказать, подготовить к возможной встрече. Я виновата в том, что произошло...

– Не говори так, – сказала я. – Не ты открывала портал.

– Но могла бы догадаться, что ты захочешь увидеть своё прошлое. Могла бы пойти с тобой, предварительно подготовив защиту. Могла бы не подвергать тебя опасности, в конце концов!

– Прекрати, – сказала я, подняв руку вверх. – Ты не виновата и точка.

– Да, ты права, – Ирма тяжело опустилась на диван. – Что сделано, то сделано. Теперь надо думать о том, как защитить тебя и разорвать эту кровную связь, чем бы она ни была.

– А аттестация? – запоздалая мысль.

– О ней сейчас не может быть и речи, – отрезала наставница, а я почувствовала, как к горлу снова подкатывает комок. Столько времени, сил – и всё впустую!

– Не переживай об этом, – будто прочитав мои мысли, сказала Ирма. – Ты обязательно станешь Проводником. Я обещаю.

Глава 5. Страж

Если перед первым погружением волновалась, как на экзамене, то сейчас я боялась. Смертельно боялась. Ирма сказала, что подготовила надёжную защиту, но я не верила, что от Хельды можно хоть как-то защититься. Почему не забыла о мире Проводников раз и навсегда? Хороший вопрос. Наверное, потому что уже не представляла жизнь без путешествий во времени. И я знала, что перестать пользоваться магией кристаллов для Проводника равнозначно смертному приговору. Два дня назад снова начались приступы боли в груди и резкие перепады настроения.

Рядом с домом Ирмы был припаркован огромный чёрный монстр – пикап Форд. Странно, она не говорила, что ждёт гостей. . . Я открыла дверь запасным ключом, спрятанным под ступеньками крыльца. Голос наставницы доносился из гостиной.

– . . . если ты сомневаешься в моей квалификации, давай позовём старейшин. Пусть они создадут круг. Только я очень сомневаюсь, что хоть один из них согласится пальцем о палец ударить ради неё, – Ирма не скрывала раздражение.

– Я никогда не сомневался в тебе, – ответил густой мужской бас. – Просто забочусь о безопасности девочки.

– Ты здесь как раз для её безопасности.

– Как скажешь, стражи своё дело знают.

Я кашлянула, чтобы привлечь их внимание, и нарочито громко протопала в гостиную.

– Здравствуй, Полина, – Ирма повернулась на звук шагов и, видя вопросительный взгляд, продолжила. – Это, Ян, глава стражей, – кивок в сторону невысокого, на ладонь ниже меня ростом, крепкого мужчины азиатской внешности. – Ян – это Полина, – кивок в мою сторону. – Только не спрашивай, что за стражи, потом тебе всё объясню.

– Хорошо, – с трудом обрела я голос. – Приятно познакомиться, э-э-э, Ян.

– Взаимно, – ответил он. – На вид стражу было около сорока пяти. А голос так не подходил к внешности, что я невольно улыбнулась. Но улыбка быстро сползла с лица, когда тёмно-карие глаза начали сверлить взглядом, под которым почувствовала себя голой. Ян несколько секунд молча смотрел в мои глаза, потом удовлетворённо кивнул и повернулся к Ирме. А я облегчённо выдохнула.

– Не будем терять времени, раз ты уверена, что наших сил хватит, – сказал он.

Ирма пошла на второй этаж и вернулась с плетёной корзиной, которые можно увидеть в американских фильмах, изображающих семейные пикники. Она стала методично выкладывать содержимое корзины на пол, образуя большой круг. Попутно наставница комментировала свои действия.

– Сегодня ты отправишься в одну из прошлых жизней Яна, – она положила на пол кинжал и посмотрела в мои глаза. – Не бойся. Круг, который мы создадим, и сам Ян – в крайнем случае – защитят тебя в путешествии.

Я решила, что сейчас бесполезно задавать вопросы, всё равно не получу основательного ответа. Поэтому молча наблюдала за приготовлениями Ирмы. Следом за кинжалом она поставила по кругу свечу, бамбуковую миску с водой и миску с солью.

– Ян, Полина, вставайте в центр, – сказала наставница и протянула мне шкатулку. – Персональный камень Яна для этого путешествия – аквамарин. Подготовь портал.

Станный выбор. Аквамарин – холодный и строгий судья, мудрый учитель. Камень мира и духовной чистоты известен людям с древности. Египтяне, шумеры и евреи считали его символом вечной молодости и счастья. А я за всё время обучения так и не смогла наладить связь с аквамарином. Ещё одна проверка на прочность. Будто их и так не хватает!

Мысленно попросила минерал придать нам отваги и уверенности в своих силах и разложила кристаллы по телу стража, безропотно улёгшегося прямо на полу. Посередине его лба заблестел кусочек твёрдой морской воды, а под ушами разместились два голубых агата. Бледно-голубые камни с белыми прожилками, похожими на кружево, не раз помогали избавиться от тревог.

– Хорошо, теперьними талисман и зажми его правой ладонью. Мы зарядим камни, чтобы они защищали тебя не только в этом мире, но и всех параллельных.

Я сняла с шеи цепочку с тремя разноцветными спиральями и зажала её в кулаке.

– Все готовы? – спросила Ирма и получила два утвердительных кивка. – Тогда начинаем.

Она взяла в руки кинжал и подняла его над головой.

– Воздух, наивысшая и самая тонкая из материй, без тебя невозможна жизнь на Земле. Из тебя соткана свобода человека. Ты сам свободен как созидать, так и разрушать. Прошу тебя, приди в мой круг, – Ирма начертила кинжалом круг над головой и положила его на место. Подошла к свече и взяла её в руки.

– Огонь, священная стихия и воплощение божественной справедливости, символ Духа и Бога, торжества света и жизни над мраком и смертью. Ты можешь согреть, а можешь и сжечь дотла. Прошу тебя, приди в мой круг, – наставница вынула коробок спичек из кармана рубашки, зажгла свечу и поставила её на пол. Следующей была миска с водой.

– Вода, в тебе возникла жизнь и ты необходима для её поддержания. Ты – вечно меняющаяся и текучая кровь Земли. Ты мягка и слаба, но способна источить любой камень. Как неиссякаемый источник жизни, прошу тебя, приди в мой круг, – Ирма посмотрела на воду, провела пальцами по её поверхности, поставила миску на место и подошла к миске с солью.

– Земля, символ стабильности и плодородия, рождения жизни и вбирания в себя смерти. Всё, что имеем, мы получили от тебя. И всё, что мы имеем, вернётся в тебя. Земля, подательница богатства и процветания, хранилище мудрости и понимания, прошу тебя, приди в мой круг, – наставница зачерпнула соль ладонями, медленно просеяла кристаллы обратно, поставила миску на пол и повернулась к нам.

– Ян, тебя я прошу дополнить круг отвагой. Полина, ты привнеси красоту. А я постараюсь объединить наши усилия мудростью прожитых жизней, – Ирма села на пол рядом с Яном, махнув рукой, чтобы я последовала её примеру.

– Теперь, когда круг создан, пришло время зарядить талисман и отправиться в путешествие, – голос Ирмы звучал торжественно и с несвойственной ей серьёзностью. – Полина, закрой глаза, поднеси руку с талисманом к сердцу и представь, что стихии наполняют его. Почувствуй, как лёгкий морской бриз обдувает тело, как пламя костра согревает прохладной летней ночью, как вода омывает тебя, снимая усталость. Ощути как пальцы ног погружаются в мягкий тёплый песок...

Слова убаюкивали и создавали яркие образы. Представив себя на пляже деревенского озера, я ощутила тепло в области солнечного сплетения, и талисман, казалось, тоже нагрелся.

– Теперь сосредоточься на кристаллах и открой портал, – голос наставницы доносился издалека, как сквозь толщу воды. – Ян, выбирай жизнь, в которую хочешь попасть.

Пока настраивалась на кристаллы, наставница раздавала последние указания. Страх исчез. То ли круг, действительно помог, то ли присутствие Ирмы и грубоватого стража действовало успокаивающе, но портал я открыла невозмутимо.

И увидела лес. Судорожно оглянулась по сторонам в поисках светящихся фиолетовых глаз, но их поблизости не оказалось. Зато оказался Ян, во плоти, а не в форме размытого разноцветного сияния, которое я привыкла принимать за себя и проводимых. Он осмотрелся и замер. Проследив за его взглядом, обнаружила группу людей, одетых в длинные белые накидки с капюшонами, некоторые из них держали в руках посохи. Они стояли посередине ровной круглой поляны, будто вырезанной по циркулю, и пели, мерно покачиваясь в такт словам.

Мы, сыновья заснеженных гор и серебряных рек.

Мы, видящие гармонию спящего леса, воцарившуюся в запахе хвои.

Земля и небо безмолвны, словно здесь побывали боги.

Деревья повествуют о днях, когда всё начиналось.

Тех дней уже давно не существует.

Мы достигли колыбели баланса и отыскивали источник начала.

Мы соприкоснулись с сознанием бесконечно мудрого леса.

Мы озарились познанием непрерывного процесса жизни¹.

– Ян, они вас не заметят? Почему вы не прозрачный? – прошептала я стражу.

– Нет, видеть меня могут только Проводники.

– Кто это? – спросила я, когда поняла, что страж не собирается отвечать на второй вопрос.

– Друиды, – сказал он, не глядя в мою сторону.

Они допели песню и разошлись. На поляне осталось двое. Один скинул капюшон, обнажив длинные седые волосы и белую бороду.

– Иди к священной омеле, прочитай заклинание, – он оперся о посох. – Проверь, не готовы ли ягоды к сбору. Мы должны помочь нашему народу всем, чем можем.

Второй молча кивнул, поклонился, развернулся и пошёл в лес. Я почувствовала непреодолимое желание следовать за ним. Значит, второй друид и есть воплощение Яна в этом мире.

Шли недолго. Белая накидка впереди, мы со стражем шагов на десять – пятнадцать отставая. Наш проводник остановился у клёна, покрытого шарами из тёмно-зелёных листьев. Он скинул белый балахон, под которым оказались только штаны до колена и ножны с кинжалом. Быстро взобрался по стволу дерева и что-то забормотал, склонившись над одним из зелёных шаров. Слов я не слышала. Зато могла видеть, что он молод. Светло-русые, с рыжиной волосы собраны в хвост и перетянуты лентой.

Осмотрев шары омелы, молодой друид ловко спрыгнул с нижних веток, накиннул плащ и пошёл дальше. Мы долго шли по лесу: друид впереди, я за ним, Ян замыкая шествие. Страж постоянно смотрел по сторонам, но не произнёс ни слова. Начало смеркаться, и я подумала, что пора ускорить время, когда в просвете между деревьями увидела пламя.

Друид побежал вперёд, мы за ним. Когда выскочили из леса, я резко остановилась. Деревня была охвачена огнём. Остроконечные крыши маленьких круглых домиков пылали.

– Полина, тебе ничего не грозит, – Ян тоже остановился. – Но если будешь стоять здесь, мы потеряем его из виду.

Страж прав, наш друид подбегал к ближайшему горящему дому. Я бросилась следом.

«Неужели попадать в сражения становится традицией?!» – промелькнула мысль, когда увидела всадников между горящими домами. На улицах деревни кипела битва. Перед глазами мелькали бордовые туники и золотые пояса, клетчатые плащи, копья, мечи, даже вилы и лопаты. Приходилось постоянно напоминать себе, что для этого мира я невидима, ничто и никто не сможет причинить мне вред.

Друид ловко огибал горящие дома и на ходу отбивал атаки мечом, выхваченным из груди попавшегося на пути трупа. Юноша старался не лезть в гущу сражения, и вскоре мы оказались на окраине деревни. Он остановился у одного из домов. Сюда огонь не успел добраться. Друид рывком открыл дверь и окинул взглядом помещение. Пусто. Тогда он обогнул дом. На земле, лицом вниз лежала девушка. Ноги широко раскинуты, руки согнуты под неестественным углом, а светлые волосы смешались с пылью.

Друид упал на колени и бережно перевернул тело девушки. На некогда белом платье раскрасилось кровавое пятно, вперемешку с грязью. Юноша прижал её к себе и качал, как ребёнка. Его плечи сотрясались от беззвучных рыданий.

¹ использован текст песни «Роца Друидов», TEIWAZ

Я повернулась к Яну, не в силах смотреть на чужое горе. Лицо стража превратилось в неподвижную маску, за которой невозможно было угадать ни одной эмоции.

Молодой друид перенёс девушку в дом, уложил её на пол, скинул плащ и накрыл тело.

– О великие, Таранис и Эзус, – сказал он, сложив ладони в молитвенном жесте. – Помогите отомстить за неё.

Юноша схватил меч и выбежал из дома. Я поспешила за ним.

Между нами было около ста метров, когда порыв ветра обрушил горящую крышу прямо на голову друида. Он успел только вскинуть руку к лицу, прежде чем был погребён под грудой горящего тростника.

Я с трудом верила глазам.

– Друид мёртв, а нам нечего здесь больше делать, – слова Яна едва доносились до меня сквозь шум сражения. – Закрывай портал.

Он мог и не говорить. Я уже слышала зов кристаллов и понимала, что жизнь юноши оборвалась. Медленно опустив веки, представила гостиную Ирмы и попросила камни вернуть нас. Они без труда выполнили просьбу.

– Как всё прошло? – услышала обеспокоенный голос наставницы.

– Ей ничего не угрожало, – ответил страж. – Я не чувствовал постороннего присутствия. Можешь закрывать круг.

– Отлично, – облегчённо выдохнула Ирма. – Хорошие новости, Полина, – сказала она, поворачиваясь ко мне. – Ты можешь наконец-то пройти аттестацию и официально пополнить ряды Проводников. А сейчас закроем круг и отметим нашу удачу.

Наставница стала благодарить стихии и прощаться с ними. Я почти не слышала её, перед глазами стояли картины путешествия. Ирма учила эмоционально отстраняться от событий других миров. Представить, будто смотришь кино. Да, игра актёров хороша и работа режиссёра поражает, но, выйдя из кинотеатра, через несколько часов забываешь о фильме. Раньше следовать совету более или менее получалось. Но смерть друида не выходила из головы. Он не только потерял любимую, но и не смог отомстить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.